

Наталья Андреева

детектив & загадка

Пристрелите нас,
пожалуйста!

Наталья Андреева

Пристрелите нас, пожалуйста!

«Автор»

2011

Андреева Н. В.

Пристрелите нас, пожалуйста! / Н. В. Андреева — «Автор», 2011

ISBN 978-5-699-52781-6

Жили он и она, муж и жена. Жили долго, но не сказать чтобы счастливо. А потом и вовсе друг друга возненавидели. Он завел подружку, она тоже встретила любовь всей своей жизни. Развестись? Но есть проблема: нужно делить нажитое имущество и большие деньги, а ему хочется оставить себе все, новая женщина привыкла к роскоши. Так ведь и ей надо все! Мальчик так молод и явно рвется к красивой жизни. Выход есть: нанять киллера. Он и она с энтузиазмом принялись за дело. И приговор друг другу, не сговариваясь, решили привести в исполнение в один и тот же день. И вот в ночь под Рождество в доме собралась забавная компания: он, она, его любовница, два киллера и даже полицейский. Что из этого получилось? Разумеется, детектив!

ISBN 978-5-699-52781-6

© Андреева Н. В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Действующие лица...	5
...и исполнители	9
Смерть в подарок на Рождество (трагедия)	17
Акт первый. Светло	17
Переговоры	25
Любовница	29
Полицейский	36
Тайна Кристины	39
Допрос Кристины	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Наталья Андреева

Пристрелите нас, пожалуйста!

Действующие лица...

Кризис среднего возраста люди встречают по-разному. Одни пускаются во все тяжкие, стремясь доказать себе, а главным образом, окружающим, что они еще ого-го и хоть куда, другие же, напротив, смирившись с неизбежным, начинают потихоньку готовиться к старости. Первые своим поведением ставят себя в глупое положение, вторые в тупик. Перебираются за город, на природу, поближе к земле, где ищут покоя и уединения, ограничив контакты с окружающим миром до самых близких родственников и пары-тройки проверенных временем друзей. Жизнь в деревне похожа на старый домашний халат, удобный, но засаленный и заношенный до дыр, на люди в нем не выйдешь. А сорок лет еще не старость и совсем не повод, чтобы кроме этого халата ничего в гардеробе не иметь.

Супруги Телятины относились как раз таки ко второй категории людей. Как только им обоим (а они были ровесники) перевалило за сорок, они построили загородный дом в элитном коттеджном поселке по Рижскому направлению, а московскую квартиру с большой выгодой стали сдавать. Их новое местожительство отличалось высоким, в два человеческих роста, глухим забором и откровенной неприязнью соседей. Первое вытекало из второго и логическому объяснению не поддавалось, потому что достаток у всех был приблизительно одинаковый, равно как и участки земли. Но за глаза жители называли друг друга не иначе как «эти буржуи».

Так вот «эти буржуи Телятины» жили на самом краю поселка в небольшом по местным меркам, несуразном с виду особняке. В цокольном этаже за толстыми стенами надежно спрятались от посторонних глаз жаркая сауна и небольшой, но глубокий бассейн, чтобы, от души напарившись, бултыхнуться в обжигающую ледяную воду и если уж не переродиться заново в писаного красавца, так хоть зарядиться энергией и оздоровиться. Это к вопросу о кризисе среднего возраста. Хозяйка, госпожа Телятина, в ледяной бассейн не ныряла. А вот хозяин, Аркадий Павлович, жизни своей представить без него не мог.

А в остальном они были похожи, как бывают похожи супруги, прожившие вместе четверть века. Даже выражение лиц у них делается одинаковое, и очень часто они говорят вслух одни и те же фразы. Поскольку супруги Телятины друг друга ненавидели, лица у обоих были злые, а говорили они в основном гадости.

Как вы уже догадались, фамилия хозяйки была ее же прозвищем. Игра слов в русском языке встречается довольно часто. Есть бородатый анекдот о женщине по имени Любовь, вышедшей замуж за господина Полового и взявшей его фамилию. В итоге получилась Любовь Половая. С Ульяной Федоровной судьба сыграла такую же злую шутку. Аркадий Телятин никогда не считал свою фамилию смешной. И другие тоже. Фамилия как фамилия, поэтому Аркадий сильно удивился, когда его невеста, смущаясь и заикаясь от волнения, сказала, что неплохо бы ей остаться Кукушкиной.

– Жена должна носить фамилию мужа! – безапелляционно заявил Аркадий.

Поскольку Ульяна готовила ему неприятный сюрприз, она вынуждена была уступить. Это сейчас в большой моде старинные русские имена, а тогда девушки предпочитали носить имена заграничные, особенно, если они хотели поскорее выйти замуж. Над Ульяной подруги подсмеивались, называя деревенщиной, поэтому, знакомясь с Аркадием, она и представилась Анжеликой. При подаче заявления в загс правда выплыла наружу, но раз невеста проглотила Теля-

тину, жениху пришлось прожевать Ульяну. Хотя по привычке Аркадий так и продолжал звать супругу Ликой.

Но по паспорту она была Ульяной Федоровной Телятиной, а когда с годами заметно прибавила в весе, имя отпало само собой, осталась просто Телятина.

– Телятина второй раз за день в магазин пошла, – хмыкали соседи.

Или:

– У Телятины опять гости.

И хотя к Ульяне Федоровне наезжала одна-единственная подруга, «любезные» соседи все равно говорили во множественном числе: гости.

Подругу звали Кристиной, она была моложе Ульяны лет на десять и домашнего халата не имела совсем. Бр-р-р, какая гадость эта деревенская жизнь! Зато Кристина обожала полупрозрачные пеньюары, а к ним кокетливые трусики-стринги, и гардероб ее был до отказа забит всякими стильными штучками, от вечерних платьев до пляжных. И все – с глубоким декольте. Фигура у Кристины была потрясающая!

Познакомились дамы лет пять назад на модном курорте, в шикарном пятизвездочном отеле, куда Телятину сплавил муж, а красавица Кристина просто приехала развеяться. У нее был свой маленький бизнес, «студия загара», как она это называла. У Ульяны тоже имелся бизнес, только большой. Когда-то Аркадия Телятина, преуспевающего торговца мебелью, чуть не упрятали в тюрьму, обвинив в неуплате налогов, и, выйдя усилиями дорогого адвоката с помощью огромных взяток сухим из воды, он спешно переписал все на жену. Тогда они с Ульяной собирались жить долго и счастливо и даже иметь детей. Так Телятина стала владелицей большого мебельного магазина, двух складов и офисного помещения почти в самом центре Москвы.

А с детьми не получилось, хотя оба супруга были абсолютно здоровы, как сказали врачи. Обследовались они неоднократно и строго выполняли рекомендации специалистов: выбирали оптимальные для зачатия позы и наиболее благоприятные дни. Сначала Ульяна ездила на воды, потом были три неудачных попытки ЭКО, ее слезы, ярость Аркадия, скандалы, отчаяние и наконец глухое безразличие. Нет так нет. Не судьба, значит.

У Кристины тоже не было детей. На этой почве дамы и сошлись. Обе раздражались, когда малыши плакали и когда ребятня, расшалившись, с разбега прыгала в бассейн, окатывая нежащихся в шезлонге женщин хлорированной водой. Сделали замечание, наехали на родителей, разговорились... А потом, черт его знает, то ли Кристина пожалела Ульяну, то ли подумала, что вместе они составят прекрасную пару и уродство одной сделает красоту другой совсем уж ослепительной, но она вдруг взяла унылую толстушку под свое покровительство. Знакомство продолжилось в Москве. Кристина раз или два в месяц приезжала к Ульяне в гости, будила ее, теребила, вытаскивала на шопинг, традиционно заканчивающийся ужином в шикарном ресторане. Честно сказать, из всей культурной программы Телятину интересовал только ужин, она его и ждала, маясь в примерочных под комментарии Кристины:

– Повернись! Светлое тебя полнит! Снимай!

– Это не твой фасон!

– Попроси на размер больше!

Ульяна все это терпела, прекрасно понимая, что дело не в фасоне и не в цвете. Просто она растолстела.

Зато потом был ужин. И тут уж Кристина не могла за ней угнаться! Тридцатилетней красотке приходилось строго следить за весом и, чтобы сохранить стройную фигуру, сидеть на жесткой диете: ни жирного, ни соленого, ни сладкого, ни острого. И, упаси боже, хлеба! Глядя, как подруга, жуя салатный листик, истекает голодной слюной, Телятина получала от еды особое удовольствие. Она могла позволить себе ВСЕ.

Скандалы с мужем сделались привычными. Телятина нарочно спускалась к завтраку, хотя могла бы нежиться в постели до обеда. Но утреннее выяснение отношений она никак не могла пропустить, ей нужна была подзарядка. Она знала, что минут через пять после ее появления на кухне Аркадий начнет раздражаться, а через десять придет в бешенство. Спали они в разных комнатах, поэтому, поутру войдя на кухню, Ульяна Федоровна весело говорила:

– Привет.

– Доброе утро, – бурчал муж, включая тостер.

Он тоже страдал избыточным весом, но в отличие от женщин, мужчинам не свойственно делать из этого вселенскую трагедию. Они давно уже доказали теорему: если толщина живота равна толщине кошелька, первое является таким же достоинством, как и второе, а вовсе не недостатком. Ведь именно рядом с лысеющими толстяками, любителями роскоши, блистают самые красивые женщины. По поводу излишней полноты комплексуют только неудачники, но они и по поводу всего остального комплексуют тоже. Аркадий знал себе цену, поэтому диетами пренебрегал.

– На работу? – спрашивала Телятина, жадно следя за тем, как муж выкладывает на тарелку ароматный поджаристый хлеб.

– А куда же еще? – раздражался Аркадий.

Ульяна, прицелившись, брала с его тарелки самый аппетитный кусок и, не спеша, со вкусом намазывая его мармеладом, ожидала взрыва.

– У тебя совесть есть? – вскипал Аркадий, который никогда не обманывал ее ожиданий.

– А что такое? – невинно спрашивала Ульяна.

– Ты сама должна готовить мне завтрак!

– Это почему?

– Потому что я работаю, а ты сидишь дома!

– Если ты забыл, фирма записана на меня, – небрежно говорила Телятина, впившись крепкими зубами в тост. – Это я работаю.

– Я был дураком, когда переписал на тебя фирму!

– Ты не дурак, а трус, – в голосе Ульяны почти ласка звучала. Она понимала, что мужниной трусости обязана своим теперешним богатством.

– Верни мне все, слышишь? – бесился Аркадий. – Подпиши бумаги на развод!

– Никогда.

– Я тебя уничтожу!

– Попробуй.

Мужа Ульяна нисколько не боялась, ведь он был трус. Зато себя считала отважной женщиной, способной на неординарные поступки. Просто лень что-то предпринимать.

– Посмотри, в кого ты превратилась! – орал Аркадий. – Ты же опустилась! Обленилась вконец! Тебя ничто не интересует, кроме дебильных сайтов для домохозяек, где ты просиживаешь с утра до ночи! В доме посуда не мыта, а ты прилипла к компьютеру!

– Домработница придет и все уберет, – улыбалась Ульяна, которую злость мужа только забавляла.

– А ты на что?! Ты же ничего не делаешь!

– У меня бизнес, – важно говорила Ульяна. – Я торгую мебелью. Налоги государству плачу, и немалые.

– Это у меня бизнес! Это я налоги плачу!

– Докажи.

В документах и в самом деле стояла подпись Ульяны Федоровны. Для этого ее поквартально возили в банк, где к ней обращались «госпожа директор». Аркадий ничего не мог поделать. Жена отказывалась подписать документы на развод. То есть соглашалась, но при условии,

что записанный на нее бизнес весь ей же и отойдет. На это Аркадий пойти не мог. Остаться нищим он был не готов.

Так они и жили. Соседи даже не подозревали, какие страсти кипят за стенами добротного кирпичного особняка, считая супругов Телятиных людьми вполне мирными, хотя и жадными, как все буржуи.

Жизнь в браке, насчитывающем не один десяток лет, развивается по двум сценариям. Либо супруги прорастают друг в друга корнями и становятся одним целым, и тогда это огромное счастье. Либо годами копят ненависть, а для разрядки чуть ли не ежедневно устраивают скандалы с битьем посуды, с воплями, иногда даже с дракой, и тогда это великое горе. И закончиться все может очень и очень печально.

Как это и случилось у Телятиных. Они решили друг друга убить. Причем решение это пришло им в голову одновременно, как раньше приходили другие мысли, не криминальные.

С этого все и началось.

...и исполнители

Поскольку образ жизни Аркадия и Ульяны был разным – он каждое утро уезжал на работу, она безвылазно сидела дома, – к убийству ненавистной второй половины супруги тоже подошли по-разному. Он по-деловому, она с душой.

Аркадий позвонил своему чуть ли не единственному другу, директору частного охранного предприятия, и назначил встречу в дорогом ресторане, где сказал:

– Гарик, я так больше не могу.

– Понимаю, старик, – кивнул тот и заказал паровую стерлядь. Он знал, что может позволить себе все. За счет Телятина.

– Лика совсем обнаглела. Хамит мне, за собой не следит, распустилась, стала как кадушка. Мы давно уже не спим вместе. При мысли о том, что надо ее поцеловать, меня начинает тошнить.

– А надо? – спросил Гарик, запивая нежнейшую стерлядь отличным, в меру охлажденным «Шабли».

– Но она пока еще моя жена! – с тоской сказал Аркадий. – Я же не могу поехать на юбилей к деловому партнеру с любовницей!

– Многие так и делают, – пожал плечами Гарик. – Если любовница молодая и красивая...

– Красивая! – с чувством сказал Телятин и добавил: – В том-то все и дело.

– Понимаю, у меня тоже есть любовница, – вновь кивнул Гарик и на всякий случай спросил: – А развестись не пробовал?

– Пробовал! Но ты же знаешь: все записано на Лику. А отдавать она не хочет. Упрямая. Разведусь – я нищий. Бомж. И московская квартира, которую мы сдаем за сто тысяч в месяц, – тоже записана на нее!

– За сколько? – присвистнул Гарик.

– Да неважно.

– Я тоже сдаю квартиру, – заерзал на стуле чоповец. – Сейчас все сдают жилплощадь. Но сто тысяч?

– Место хорошее, рядом с элитной школой. То ли английско-французской, то ли французско-английской. Плюс немецкий факультативно.

– У меня тоже есть дети, – энергично кивнул Гарик. – Я по утрам вожу их в школу и часто опаздываю из-за этого на работу. Пробки.

– А тут рядом с домом.

– И хорошая, говоришь, школа? – задумчиво спросил Гарик.

– Три языка.

– Немецкий-то факультативно.

– Театральный кружок ведет известная актриса. Правда, древняя, как Библия, зато такая же святая. Плохому не научит.

– Ты-то откуда знаешь? У тебя же нет детей.

– Квартиранты сказали, когда я знакомиться приезжал. Мне же надо знать, кому я квартиру доверил? Ну, так что, Гарик?

– Я попробую решить твою проблему, – вздохнул чоповец.

– Но ты понял, о чем идет речь?

– Не дурак. Значит, так. Есть у меня один кадр. Проверенный. Но ты тоже должен помочь.

– Я? – враз струсил Аркадий.

– Надо создать подходящие условия, – намекнул Гарик.

– То есть? – наморщил лоб Телятин.

– Чтобы отвести от тебя подозрения, сделать это надо подальше от дома. Желательно под видом ограбления.

– Ах, это... – расслабился Аркадий.

– Лика никуда не собиралась уезжать в ближайшее время? Может, отдохнуть? Отправь ее за границу на шикарный курорт, можно с подругой.

– Ты что?! Утопить ее хочешь?!

– Зачем? – поморщился Гарик. – По дороге в аэропорт мы ее и...

– С подругой нельзя, – нахмурился Аркадий. – Подруга у нее одна, она и есть моя... Ну ты понял.

– У моей жены тоже есть подруга! – энергично кивнул Гарик. – И она тоже моя любовница!

– Тс-с-с... – испуганно втянул голову в плечи Аркадий.

– Полагаешь, Телятина посадила на тебя жучка? Она ж в технике не разбирается!

– Моя жена, конечно, дура набитая, но она часами сидит в Инете. Тусуется на сайтах с такими же дурами, которых наверняка обманывают мужья.

– Ну да, – со знанием дела кивнул Гарик. – Моя жена тоже там тусуется.

– А что делают дуры, которых обманывают мужья, когда их собирается больше трех? Плачутся друг другу в жилетку и делятся всякими вредными советами. Поэтому надо быть настороже. Вдруг Лике посоветовали за мной следить?

– Ты прав, старик, – задумчиво сказал Гарик. – Бабы, они такие. По своей знаю. Эх, если б не дети!

– И что делать?

– Отправь Лиду на курорт одну, раз подругу подставлять нельзя. Купи для отвода глаз путевку. Да хоть в Кисловодск! Скажи: нервы надо лечить. У них у всех нервы, у баб, даже если они ни хрена не делают.

– Буду я тратиться, – пробурчал Аркадий. – Она на Рождество к маме собиралась. В Тамбов.

– Отлично! – обрадовался Гарик. – На самолете полетит?

– Еще не знаю. Скорее всего, на Рождество авиабилетов уже нет. Поездом. Мой водитель отвезет ее на вокзал. Надо только билет купить.

– Отлично! – повторил Гарик. – Место выберем по карте. Где-нибудь в лесочке. Скажешь водителю, чтобы притормозил. Колесо, мол, спустило. Или мотор забарахлил. Лика в машинах разбирается?

– Куда там!

– Вот и отлично, – в третий раз сказал Гарик.

– А если он того? – с опаской спросил Аркадий. – Проговорится? Его же будут допрашивать!

– Значит, надо и его тоже, – предложил чоповец.

– Его-то за что?

– Каждого человека есть за что убить, – авторитетно заявил Гарик. – Этого – за компанию.

– А если он догадается?

– Водилы, как правило, тупые. И легковые. Проблемы у него есть?

– У каждого человека сейчас есть проблемы, – пожал плечами Аркадий. – У него с квартирой беда. На частной живет с молодой женой. Денег просил в долг. Ипотеку, говорит, возьму. Я говорю: бери у меня. Под те же проценты. Нет, говорит, банк надежней. Совсем обнаглел пролетариат! Они ведь как рассуждают? Кредит возьму в банке, а воровать буду у хозяина!

– Значит, у вас был конфликт. Это хорошо. А ты вот что... Пообещай ему денег. На квартиру.

– Погоди... Ему квартиру, плюс гонорар тебе. То есть твоему кадру. Тебе элитное жилье в пользование, пока детишки школу не закончат. Во сколько же мне это обойдется? – нахмурился Телятин.

– Водиле ты ничего платить не будешь. Только пообещаешь, – сказал Гарик. – А с тобой мы сочтемся. Ты молодец, ловишь на лету!

– Не первый год в бизнесе, – пробурчал Телятин. – Однако накладно.

– Как знаешь.

– Кадр-то надежный?

– Год как из горячей точки. Прибился ко мне в ЧОП. Я его держу для особых поручений... Ну, так что? – спросил чоповец, дав другу время на раздумье и в молчании приканчивая стерлядь.

– Раз другого выхода нет...

– Получается, я тебя уговариваю, а не ты меня, – разозлился Гарик. – Ну и живи со своей Телятиной!

– Что ты, что ты! – замахал руками Аркадий. – А как же Кристина?

– Мою любовницу тоже Кристиной зовут, – оживился Гарик. – Красивое имя.

– А главное, редкое. Выпьем за это! – Телятин поднял бокал с вином.

– За Кристин!

– И за свободу!

– За свободу!

– Ура!

– Детали и мой гонорар обговорим потом, – сказал на прощание Гарик, рыгнув стерлядью. – Когда ты возьмешь билет на поезд. Это и будет сигналом к началу кампании.

– Договорились.

И они, пожав друг другу руки, расселись по машинам. Телятин, посмотрев на крепкий затылок своего шофера как-то по-особому, совершенно несвойственным ему тоном сказал:

– Трогай, Николай.

А минут через пять добавил:

– Жена небось заждалась.

– Ульяна Федоровна? – удивился водитель. О том, что Телятины живут плохо, обслуга знала. На то она и обслуга.

– *Твоя* жена. Как бишь ее?

– Маша.

– Маша тебя заждалась, Николай, – медленно, словно пробуя каждое слово на вкус, сказал Телятин. Вот она какая, человечность!

«Да, надо проявить человечность», – подумал он, закрывая глаза. Обрадованный вниманием хозяина, Николай вздохнул рассказывал про умницу-красавицу Машу. Уже через минуту Телятин с досадой подумал: «Надоел», но во имя дела решил терпеть. А еще через десять минут мелькнула мысль: «Как хорошо, что и его тоже...»

Как же нам повезло, что мы живем в век современных технологий! Если женщина так некрасива и застенчива, что не может завести реальный роман, то к ее услугам есть Интернет. Ульяна Федоровна давно подозревала, что у мужа имеется любовница. И мечтала Аркаше (или Каше, как она его презрительно звала) отомстить. Но, глянув на себя в зеркало, приходила в уныние.

Ее чувства к мужу не всегда были такие. За четверть века совместной жизни Ульяна Федоровна (или Лика) испытала их целую гамму. От мажорного «люблю до гроба» до мрачно-минорного «чтоб ты сдох, скотина!». Между двумя этими полюсами были полутона: «может быть, все еще наладится», «в этом есть и моя вина», «не такой уж он плохой, по крайней мере,

не пьет». Одно время Телятина даже подумывала дать мужу свободу, но, поскольку Аркадий давно уже не обращал на нее внимания, он этот момент пропустил.

А год назад случилось такое, что Ульяна Федоровна и думать забыла о разводе. Интернетом она начала пользоваться от скуки и незаметно для себя подседа. Первое время забегала туда между делом, посоветоваться: что делать с вянущей рассадой? Или как бороться с тлей, облепившей обожаемые розы? И зависала на час, а то и больше, поскольку подтягивался народ бывалый, и все – со своими советами. В конце концов, процесс обсуждения стал занимать Ульяну Федоровну гораздо больше самой проблемы. Рассада засыхала, розы гибли, а Телятина сидела за компьютером как приклеенная. Ей уже было все равно. Посуда грязная? И что? Ужин не готов? В ресторане поест со своей любовницей! Жизнь Ульяны Федоровны переместилась в другое измерение, в мир виртуальный, где она могла придумать себя такой, какой всегда мечтала быть в реальности.

Такой, к примеру, как Кристина.

Итак, Телятина зависла. На смену сайтам для домохозяек пришли социальные сети. Типичный путь интернет-пользователя. Начинают с малого, с пасьянса «Косынка» и робкого выяснения «а что я такое вообще и где?». Потом кидаются в глобальное, заводят кучу друзей, переписываются со всем земным шаром, а заканчивается все местечковыми разборками и тем же пасьянсом «Косынка».

Ульяна Федоровна была где-то на середине пути, когда встретила Его на одном из сайтов... Но не будем сайт называть. Скажем так: кто думает, что ему плохо, вам сюда. Здесь вам расскажут, как на самом деле бывает плохо. Хотя не исключено, что большая часть этих душещипательных историй сплошное вранье.

Но Ульяна Федоровна как раз находилась в том деликатном для женщины возрасте, когда она становится особенно ранимой и чувствительной. И горько жалеет об упущенных возможностях. Даже если их не было, ну, ни единого намека на романтические отношения с другим мужчиной, кроме мужа, все равно ей кажется, что были. Были намеки! И возможности тоже! Ах, какая могла получиться любовь! И еще, между прочим, не поздно!

Некоторые дамы в это время становятся безудержными фантазерками, начинают взахлеб читать любовные романы и в каждом мужчине, открывшем перед ними дверь в магазин, видеть Его.

– Женщина, проходите, не задерживайте!

«Ах, как он на меня посмотрел! Он думает, что я недоступна!»

– Вот овца!

«Перед женой ему неловко. Нарочно меня обругал, так я ему понравилась!»

В общем, вы поняли: у Ульяны Федоровны начался климакс. А муж отказался понимать ее состояние, говоря «бабья блажь» и «с жиру бесишься». В тот момент, когда необходимо проявить терпение и быть особенно нежным, Аркадий Телятин сделался таким грубым, что ненависть его жены, прежде тлевшая, как влажная солома, превратилась в огромный костер, сложенный из сухих березовых поленьев. Оставалось только раздуть его еще больше.

Когда Ульяна Федоровна прочитала исповедь отчаявшегося человека, набравшего кредитов и предлагавшего свою почку, чтобы расплатиться с долгами, у нее из глаз полились слезы. Сообщение заканчивалось словами: «Пристрелите меня, пожалуйста!» Далее следовали комментарии:

«Да ну, ерунда!»

«Пусть живет!»

«То ли дело у меня...»

Телятина вытерла слезы и кинулась на защиту. Между ней и виртуальным продавцом почки завязалась оживленная переписка. Она его отговаривала, он просил найти покупателя органа. Кончилось все тем, что Ульяна Федоровна рассказала свою историю.

Себя, разумеется, приукрасила, а описывая мужа, краски сгустила. Она была «эффектная блондинка». А он «гад, каких мало». «Жирная тупая скотина». Чуть ли не садист. В одном из писем Ульяна Федоровна, разгорячившись, написала, что муж ее избил. Потом одумалась и «избил» исправила на «ударил по лицу». Потом и лицо убрала. Написала просто: «ударил». И застыдилась. Но письмо все-таки отправила.

Аркадий Телятин, несмотря на все свои недостатки и вызывающее поведение Лики, за четверть века, что они были вместе, и пальцем ее не тронул. Честно сказать, он ее боялся. Но Телятину уже понесло. Она даже готова была купить эту проклятую почку, при том, что сам орган останется при владельце. На бессрочном хранении, так сказать.

Ее воображение рисовало стройного голубоглазого юношу, на щеках которого только только появился первый пушок. Его письма были такие нежные, трогательные. И когда он признался ей в любви...

Ах! Море слез и восторгов! В сорок пять жизнь только начинается!

Разумеется, она назвалась не Ульяной, а Кристиной. Хотела было Анжеликой, но это имя уже испоганил своим грязным ртом «тупой козел муж». Итак, она стала «Кристиной», а ее возлюбленный взял ник «Тристан». Их отношения были романтические, без всякой пошлости, можно сказать, святые.

Ульяна Федоровна прекрасно понимала, что брак между ней и нежным юношей невозможен. Слишком большая разница в возрасте. Но могут быть варианты.

Вот она скорбная (где-то с полгодика), богатая вдова. Каждую субботу ходит в церковь, раз в неделю на кладбище, и все время с розами. Аркаше, когда он будет в могиле, пойдет желтое. Непременно желтое. Огромные букеты, ведь он был так щедр! Оставил безутешной вдове магазин, два склада, московскую квартиру, загородный дом. И деньги. Много денег. Первое время они с Тристаном там же и будут встречаться. На кладбище. Якобы случайное знакомство, а потом... Потом она усыновит прекрасного юношу... И положит к его ногам ВСЕ. Вместе с его собственной почкой, взятой на хранение и щедро оплаченной.

Боже! Она даже захлебнулась от восторга и принялась строчить очередное послание. Оставалось одно препятствие: надо было поскорее стать вдовой.

Тристан откликнулся живо. И они, сначала робко, а потом все смелее и смелее принялись строить планы. Любовь жестока, если ей чинят препятствия. Ульяну Федоровну не устраивал просто развод. Аркадия она, если честно, побаивалась. Не того, что он ее и в самом деле ударит, пусть только попробует! Но в финансовых документах Телятина мало что смыслила, хотя и числилась генеральным директором. И ее обожаемый мальчик, судя по всему, тоже. Адвокаты, какие у нее были, и менеджеры по vip-клиентам, – всех их нашел муж. Ульяна Федоровна совершенно справедливо им не доверяла. Она была уверена, что Аркадий найдет способ оставить ее ни с чем. Ведь он такой умный и хитрый!

Поэтому развод исключался. Если раньше Телятина преспокойно жила себе в деревне, о нарядах не думала, бриллиантами не грезила, шиншилловых шуб не покупала, то теперь она жаждала денег. Только деньги могли ее волшебным образом преобразить. Ведь существуют клиники пластической хирургии и такие процедуры, как липосакция, лимфодренаж, фраксель... Волшебные слова будоражили воображение Ульяны Федоровны, которая то и дело набирала теперь в поисковой строке Yandex «похудеть быстро», но она прекрасно знала, что денег на это Аркадий не даст. Он уверен, что не в коня корм, да и молодая любовница требует больших расходов. Ульяна Федоровна почему-то была уверена, что любовница мужа совсем еще девочка, и непременно модельной внешности. Ноги от ушей, мозги от Дольче с Габаной. Мужу все это дорого обходится, поэтому расходы «любимой» жены он контролирует и требует каждый месяц письменного отчета. Закатать в домашнюю бухгалтерию лимфодренаж и операцию по уменьшению груди в статье «непредвиденные расходы» не представляется возможным. Суммы такие, что

Каша сам возьмется за ее липосакцию, причем без наркоза. Ульяна Федоровна догадывалась, что это будет больно, потому и не рисковала. А вот когда она станет вдовой...

В общем, план созрел, остались детали. Мужа надо убить. Пока идет следствие, она будет держать обожаемого Тристана на расстоянии, в целях безопасности. А сама тем временем съездит в Швейцарию, адресок элитной клиники можно раздобыть через Кристину и ее модных подружек.

Переписка влюбленных стала еще живее. Благородный юноша всю тяжесть преступления решил взять на себя. Какое-то время они с «Кристиной» жарко спорили, и она вынуждена была уступить. Он и в самом деле влюблен. И готов ради нее на все. Только спрашивал: как?

«Я думаю, надо сделать ЭТО под видом ограбления». – «Отправить», – спешно нажимала Ульяна Федоровна и тут же получала ответ:

«Но ты не должна подвергаться опасности».

Она была в восторге от такой любви. Вот оно, счастье! А тот факт, что они с Тристаном ни разу не виделись, Ульяну Федоровну ничуть не смущал. Время у нее еще было для волшебного преображения.

«У тебя есть ЧЕМ?» – писала она, не называя предмет. Надо соблюдать конспирацию.

«Нет», – отвечал Тристан.

«Бедняжка! Это, должно быть, ужасно дорого! А у тебя совсем нет денег! Я тебе перечислю. Заведи на Yandex электронный кошелек».

«Сделано!»

Когда в начале декабря «обожаемый» супруг с кислой миной спросил у Ульяны Федоровны, что ей хочется в подарок к Рождеству, она живо ответила:

– Денег!

Быть может, слишком живо. Подумав при этом: «Твою смерть!»

– Сколько? – насторожился Аркадий.

– Двести тысяч! – не задумываясь, выпалила она.

– Зачем тебе так много?

Ах, если бы он знал! Но влюбленные становятся не только жестоки, когда им чинят препятствия, но и скрытны. Поэтому Ульяна Федоровна, не моргнув глазом, ответила:

– Хочу сделать тебе сюрприз!

– За это ни один пластический хирург не возьмется, – съязвил Аркадий. – Ни за какие деньги. В тебе столько жира, что завод по производству мыла сможет работать на нем месяц. Бесперебойно. Туда не пробовала обратиться? Еще и заработаешь.

Телятина вспыхнула. Не будь Аркадий так жесток, она, возможно, и передумала бы. Но, оскорбив ее в момент, когда решалось все, муж подписал себе смертный приговор. Ульяна Федоровна окончательно созрела и вечером написала:

«На Рождество я уеду к маме. Аркадий останется дома один. Я скажу ему, что должны принести посылку. Заказанный мною по Интернету подарок. Он тебя впустит. Инсценируешь ограбление. Я подробно напишу, где что лежит».

«Понял», – ответил Тристан.

Да, влюбленные потеряли всякую осторожность, но Ульяна Федоровна была уверена, что им все сойдет с рук. Она собиралась отключить видеокамеры и в самом доме, и наружного наблюдения у ворот, для чего долго и подробно расспрашивала Николая.

– На Рождество я уезжаю к маме, – жеманясь, говорила она, – и очень беспокоюсь за мужа. Ведь он остается совсем один.

Николай почему-то мялся и отводил глаза.

Но Ульяна Федоровна ничего не замечала, так была увлечена подготовкой к убийству супруга. Фактически она являлась его заказчицей. И даже перевела деньги: аванс киллеру. О

том, что деяние это уголовно наказуемо и статья серьезная, угодить за решетку можно надолго, Ульяна Федоровна не думала. Влюбленные не только жестоки, но и беспечны.

Телятина не случайно выбрала ночь под Рождество. Охрана на въезде в поселок, как всегда, напьется, соседи спрячутся по домам и тоже будут праздновать. Заборы высокие и глухие. Даже если услышат выстрел, сочтут за салют в честь праздника. Почти на всех участках будут палить, такова традиция. А утром... Утром домработница найдет окоченевший труп Аркадия, вызовет полицию, они и позвонят в Тамбов, вдове. Надо только внятно объяснить мужу, почему рождественскую ночь его жена собирается провести в поезде.

Когда им чинят препятствия, влюбленные бывают и жестоки, и скрытны, и весьма изобретательны. Ульяна Федоровна за этот год преобразилась и без помощи пластических хирургов. Если ее внешность видимых изменений не претерпела, то душа озарилась волшебным светом, потому что в груди теперь на месте сердца пылал огромный факел.

Новость о ее отъезде Аркадий воспринял с энтузиазмом.

– Давно пора навестить маму, – сказал он и послал Николая на вокзал за билетом. И даже не задал вопрос, который так волновал Ульяну Федоровну. Она сочла, что это судьба.

Итак, день был назначен. Шестое января.

– Гарик, я взял билет, – сообщил Аркадий, слегка заикаясь от волнения. – На шестое января. Поезд отправляется в три часа дня, следовательно, из дома надо выезжать часа за два.

– Понял, старик, – живо откликнулась трубка. – Ты все правильно сделал. Теперь мне нужен аванс.

– Я переведу на твой счет. Мой бухгалтер проведет это как оплату услуг по охране складов в рождественские праздники. Надо составить и подписать договор.

– Умно. И никто не подкопается.

– Нужно соблюдать конспирацию.

– Это правильно, – согласился Гарик. – Пошлешь ко мне водителя с договором. Заодно мой кадр его и срисует. Как бишь его?

– Николай.

– Пусть будет Николай. До шестого. А потом не станет никакого Николая, – развеселился вдруг Гарик.

– Тихо ты! – испугался Телятин.

– Не дрейфь, старик. Скоро станешь свободен, как ветер. Привет Кристине!

Вот почему Николай отводил глаза, когда хозяйка расспрашивала его о наружных видеокамерах. Он знал, что жить ей осталось до шестого января, и, честно сказать, жалел, но он очень любил Машу. А Маша была так молода и красива. Она хотела иметь ребенка, а для этого требовалась квартира. Своя, потому что платить за частную дорого, а, родив, Маша не сможет больше работать. И останется только зарплата Николая, конечно, она не маленькая, но и квартплата нехилая. Хозяева воспользуются моментом и непременно накинута. Ах, вы теперь с ребеночком? Да еще и с грудным? Компенсируйте беспокойство. Как же? А соседи будут жаловаться на плач? А в налоговую стукнут? Кто за все это будет платить? А еще пеленки-распашонки, коляска опять же, памперсы, детское питание. А вдруг у Маши не будет молока?..

Об этом и думал Николай, когда его подробно инструктировал хозяин. О том, что он хоть и простой водитель, но зато настоящий мужчина, потому что смог решить проблему. Маша будет довольна, и ей совсем не обязательно знать, откуда у мужа деньги. И не он же будет убивать...

– Ты все понял?

– Да.

– Вот и молодец.

«Взяла билет, – в тот же день с энтузиазмом отстучала Ульяна Федоровна. – На шестое. Перед отъездом выведу из строя все видеокамеры. Охрану на въезде в поселок поздравлю с утра, подарю литровую бутылку водки и десять банок пива. К вечеру они будут никакие. Нежно тебя целую...»

Обоим супругам их план казался идеальным. Телятин уже предвкушал, как обрадует Кристину, его жена грезил о сладком мальчике Тристане. Взятый по отдельности, любой из этих планов, вне всякого сомнения, и принес бы результат, близкий к идеальному. Но беда была в том, что Аркадий с Ульяной назначили одну и ту же дату. И шестого января началось черт знает что...

Смерть в подарок на Рождество (*трагедия*)

Акт первый. Светло

Ульяне Федоровне не спалось. Всю ночь перед отъездом она беспокойно ворочалась с боку на бок. Вроде бы продумала все, детали они с Тристаном обговорили, список вещей, которые надо ему «украсть», она составила, но...

Никогда не получается так, как задумано! Сто раз это уже проверено! Всегда найдется какой-нибудь ненадежный камешек в фундаменте возведенного здания, чтобы оно при слишком уж сильном толчке зашаталось и рухнуло. А вдруг муж обнаружит, что видеокамеры не работают? Или ему позвонят из охранного предприятия, где находится пульт? Коттедж-то на сигнализации! Возьмут и позвонят! Проверить, все ли в порядке. Никогда не звонили, а тут вдруг сподобятся!

Телятина сделала ставку на Рождество. Праздник отмечают все, вне зависимости, дома они или на работе. В охранном предприятии среагируют только на сигнал о взломе. А его не будет. Убийца придет под видом посыльного, хозяин сам откроет ему дверь. Еще вчера она предупредила Аркадия о том, что его ждет сюрприз.

– Какой удобный поезд! – щебетала Ульяна Федоровна, чтобы скрыть волнение. – Около полуночи я буду в Тамбове, мама уже заказала такси...

Будь Аркадий Павлович не так увлечен собственным идеальным планом убийства жены, он, без сомнения, обратил бы внимание на то, что она слегка не в себе. Но его самого трясло, как осиновый лист. Поэтому он лишь рассеянно кивал:

– Да, да. Ты права, дорогая.

И она не обратила внимания на это «дорогая». Да какая она ему дорогая? Она давно уже «жирная обленившаяся свинья»! Но ответила Ульяна Федоровна в тон мужу:

– Дорогой, я совсем забыла! Вечером шестого придет посыльный.

– Какой посыльный? – рассеянно спросил Аркадий.

– Я заказала подарок. Помнишь, ты дал мне двести тысяч?

– Да, помню, – кивнул Аркадий, который, признаться, уже не помнил ни черта. Ведь это была такая мелочь по сравнению с тем, сколько он перевел на счет фирмы Гарика и пообещал Николаю.

– Так вот: посыльный придет к вечеру.

– К вечеру? Почему к вечеру?

– Ну, не к вечеру. Как получится. Ты же знаешь: пробки. Время в пути невозможно предсказать. Ты должен его впустить и взять посылку.

– Хорошо. – «Завтра вечером тебе уже будет не до посылки. Потому что ты сдохнешь!»

– Вот и славно, – расцвела улыбкой Ульяна Федоровна. – «Какой же ты, Каша, дурачок! Сам впустишь свою смерть!» – Он так и скажет: я посыльный. Из...

– Да понял я! – с досадой отмахнулся Телятин.

– Смотри, не забудь! – И Ульяна Федоровна отправилась собирать вещи.

– А что за сюрприз-то? – запоздало спросил Аркадий Павлович. Его жена уже была в дверях.

– Да так. Увидишь.

Как только настало время действовать, Ульяна Федоровна успокоилась. Отъезд назначили на час дня. Муж сказал, что Николай отвезет ее на вокзал, после чего будет свободен. К жене, мол, поедет праздновать.

– И я отпраздную, – с энтузиазмом сказал Аркадий, но Ульяна Федоровна опять-таки не придала этому значения.

Поняла только, что Николая не будет уже после часа, а Каша сразу после ее отъезда тяпнет водки. И ему станет не до видеокамер. Муж завалится на диван и прилипнет к телевизору. Все складывается как нельзя лучше. Ей даже захотелось написать Тристану. Фортуна, мол, на нашей стороне, ничего не бойся, милый. Но Телятина решила не искушать судьбу. Пусть все идет, как идет. Не спугнуть бы.

К полудню она тайком собрала внушительных размеров сумку, куда кроме литровой бутылки водки и десяти банок пива положила еще и кое-какую закуску. Подняв сумку, Ульяна Федоровна невольно крикнула: тяжеленькая. Но она была женщина видная, из тех, что «коня на скаку» и «в горящую избу», поэтому с задачей справилась. Пока все шло по плану.

Из дома Телятина вышла через черный ход тайно. Опять-таки зачем искушать судьбу? Увидит ее Аркадий с поклажей, начнутся расспросы, как да что? Какие такие подарки? Заглянет муж в сумку и ахнет. Неслыханная щедрость! Да с чего?! Вдруг она начнет путаться в показаниях и у Кашы возникнут подозрения? Все надо сделать тайно. Видеокамеры в доме уже выведены из строя, остались наружные.

Щеки Ульяны Федоровны покраснелись от волнения, когда она торопливо шла к будке охранников.

– Доброе утро, сынки! – отчего-то сказала Телятина, когда полосатый шлагбаум оказался на расстоянии вытянутой руки.

Бородатые «сынки» в камуфляже удивленно переглянулись.

– Ну, здорово, мамаша.

– С Рождеством вас!

– И вам, хозяйка, не хворать.

– Я к маме уезжаю, – засуетилась Телятина. – Поэтому решила поздравить вас с утра.

Охранники впились взглядами в огромную клетчатую сумку.

– Здесь водка, пиво, ветчина... – принялась перечислять Ульяна Федоровна.

Услышав «водка», они почти отключились. Тот, что постарше, сглотнул слюну.

– Вот спасибо, мамаша! – сказал он с чувством, а другой, маленький и толстый, в нетерпении полез в сумку. Увидев литровую бутылку живительного нектара двойной очистки с внушительным количеством медалей, присвистнул: – Ничего себе! Дай вам бог здоровья, дамочка!

– Только вы смотрите, – велела Ульяна Федоровна. – Охраняйте тут. Не напивайтесь. Муж у меня один остается.

Они переглянулись и заржали, как кони.

– Оно понятно! За мужиком присмотрим, не волнуйтесь, дамочка!

«Когда найдут труп, у них наверняка будут брать показания», – рассуждала Ульяна Федоровна, возвращаясь домой. – Чувствуя свою вину, они будут выкручиваться изо всех сил. И меня не сдадут. И потом, я сказала: охраняйте, не напивайтесь...»

Теперь ее волновали соседи. Одно дело вывести из строя аппаратуру в доме. Другое дело – на воротах. А вдруг соседи спросят:

– А что это вы тут делаете, Ульяна Федоровна?

Сердце ее билось так сильно, что в голове стоял непрерывный гул, пока она занималась порчей собственного имущества. Но вроде бы обошлось. Их дом был крайним, и соседи только одни, слева. Оттуда доносились аппетитные запахи: томящийся в духовке молочный поросенок, булочки с корицей и традиционный салат оливье. Все были заняты подготовкой к вечернему застолью.

И все равно на свой участок Ульяна Федоровна входила крадучись. Так, чтобы не скрипнула ни одна петля на воротах. Ни единая веточка под ногами не хрустнула. Фу-у-у! Удалось! Теперь нужно прокрасться мимо Аркаши и Николая, которые, как назло, стояли во дворе у

машины и что-то бурно обсуждали. Ульяна Федоровна нырнула за беседку, решив переждать, пока они не уйдут в дом. И замерла. В морозном воздухе отчетливо слышалось каждое слово.

– Ты все понял? – строго спросил Телятин.

– Сколько раз уж обговаривали.

– Повторение – мать учения, – наставительно сказал Аркадий Павлович. – Дело ответственное. Ошибиться тут нельзя. Карту внимательно изучил?

«О чем это они?» – насторожилась Ульяна Федоровна.

– Сто раз изучил.

– А что потом с ней сделал?

– Сжег, как вы велели! – отрапортовал Николай.

Телятина невольно вздрогнула. В шпионов, что ли, мальчики решили поиграть? Какая карта? Почему сжечь?

– Место, где крестик, хорошо запомнил? – продолжал меж тем допрос Аркадий Павлович.

– Во сне вижу!

– Там вас будет ждать киллер.

В Аркашиных устах это слово прозвучало нелепо. И в то же время страшно. Ульяна Федоровна все еще ничего не понимала. Или отказывалась понимать.

– Ты скажешь, что колесо спустило.

– Лучше мотор забарахлил.

– Без самостоятельности! – строго сказал Аркадий. – Выйдешь из машины...

– Да понял я.

– Потом сделаешь так, чтобы она тоже вышла. Ври, что хочешь, но только бы она вышла из машины.

– Полицию когда вызывать?

– Полицию? – Ей показалось, что Аркаша слегка напрягся. – Обожди малость, потом звони.

– А грабить нас будут?

– Грабить будут, – заверил Аркадий Павлович.

– Только вы уж скажите, чтобы меня по голове не сильно.

– Сказал уже, – оскалился Телятин.

– И деньги...

– Уже приготовил. Ты же видел чемоданчик.

– Так-то оно так. Что ж, в него пять «лимонов» влезло?

– Так в долларах же!

– Так-то оно так.

– Не бойся, не обману.

– Да куда уж вы денетесь...

– Ты что себе позволяешь?!

– Мы ж, Аркадий Павлович, теперь одной веревочкой повязаны. Куда ж вы без меня?

«Сволочь, – запоздало подумала Ульяна Федоровна о муже, забыв, что нынче сама собиралась отправить Кашу на тот свет. – Какой же он подлый! И Николай... Разве я плохо с ним обращалась? Вот она, благодарность!» – от обиды Телятина чуть не заплакала.

– Где она? – спросил Аркадий.

– Наверху. Небось шмотки свои собирает. Сейчас спустится.

– Если что пойдет не так – обязательно позвони. Понял?

– Да что не так-то, когда все уже обговорено?

– Ладно, иди.

– Куда?

– Запаску приготовь! – рявкнул Телятин. – Колесо же менять будешь!

– Так оно в машине уже.

– Тьфу, – сплюнул Аркадий Павлович. – Никаких нервов с вами не хватит! Проверь еще раз! Чтобы осечки не случилось! В таком деле ошибиться нельзя!

И тут Ульяну Федоровну ледяной волной накрыл запоздалый страх. Получилось, что она проглядела собственное убийство, которое тщательно и, возможно, не первый месяц готовил супруг! А теперь вдруг Телятина поняла, насколько все серьезно. Если она, как планировала, сядет сейчас в машину... Боже! Как страшно все могло закончиться, не подслушай она случайно их разговор! Но теперь она знает все!

Это и был злосчастный камешек, из-за которого рухнуло такое стройное здание ее плана. Но и здание, возведенное Аркадием Телятиным, рухнуло тоже. Из груды обломков обоих планов родилось нечто несообразное.

Дальше Ульяна Федоровна действовала спонтанно, так, как ей подсказывал инстинкт самосохранения. Она уже поняла, что против нее организован целый заговор. Их, по меньшей мере, трое. Трое сильных, уверенных в себе, вооруженных мужчин. А она одна, и она – женщина. Поэтому Ульяна Федоровна поступила как слабая женщина. Воспользовавшись тем, что муж с водителем зачем-то ушли в гараж, кинулась в дом, и, запершись в своей комнате, позвонила в полицию.

– Что у вас случилось? – буркнул в трубку недовольный дежурный – никто не любит работать в праздники.

– Помогите, меня хотят убить, – заплетаящимся языком сказала Ульяна Федоровна.

– Позвоните 03.

– Это же «Скорая»!

– Правильно: вам туда. Пить меньше надо, гражданка. Вызовите наркологов, они вам помогут.

– Я не пью! То есть не пила! – Голос Телятиной стал уверенней. – Я только что случайно подслушала разговор мужа с шофером! Мне надо ехать на вокзал, к маме, а меня в лесу ждет киллер!

– Он вам что, угрожал?

– Кто? Киллер? Да я его в глаза не видела! Если бы видела, я бы вам уже не звонила! Лежала бы на шоссе с простреленной головой!

– Муж! Муж вам угрожал?

– Да нет же! Он сразу решил меня убить!

– Повреждения есть? – вяло поинтересовался дежурный.

– На чем? – растерялась Ульяна Федоровна, вспомнив почему-то испорченную ею же видеоаппаратуру.

– На вас!

– Какие повреждения? – еще больше растерялась она.

– Он вас бил?

– Кто?

– Муж!

– Да пусть только попробует!

– Значит, синяков-ссадин-шишек нет. Так чего ж вы от нас хотите?

– Я же говорю, меня хотят убить! Муж нанял киллера, который ждет меня в месте, обозначенном на карте крестиком! А карту они сожгли!

– На учете в психдиспансере состоите? – подозрительно спросил дежурный.

– Да вы что, с ума сошли?

– Это вы с ума сошли. Перепыются в праздники и давай в полицию названивать! А у нас на всех рук не хватает! Мы, между прочим, тоже люди! И за маленькую зарплату! Вот когда убьют, тогда и звоните!

– Погодите... Я говорю правду. Выслушайте меня, – взмолилась Телятина, поняв, что сейчас он положит трубку. – Мне очень страшно. Пришлите кого-нибудь.

– Гражданочка, и вы меня поймите. Ну кого ж я к вам пошлю? Все ж... – дежурный замялся. – На выезде. Этого, того... работают... Приходите к нам в отделение и пишите заявление. Мы ваше дело рассмотрим и откажем, как полагается. В письменном виде.

– Да поймите! Я не могу выйти из дома! По дороге к вам они меня и прихлопнут!

– Вы точно не состоите на учете у психиатра? – с надеждой спросил дежурный.

«Ну, мужики, будем! – раздался на заднем плане прокуренный бас, которому аккомпанировал звон стаканов. – С Рождеством! Так до первой звезды ж нельзя! Да вот же она, в стакане! Обмоем звездочку! Ур-ра!!!»

– Вы обязаны реагировать на сигналы граждан или не обязаны? – рассердилась Ульяна Федоровна. – Я – законопослушная гражданка, владелица мебельного магазина, двух складов и офиса в Москве! Вы на мои налоги там сидите в таком количестве! Поэтому вы обязаны меня защищать! И в праздники тоже!

– Хорошо. Где вы территориально находитесь? – тусклым голосом спросил дежурный.

Ульяна Федоровна сказала. «Это ж черт знает где!» – прокомментировал прокуренный бас. Видимо, дежурный включил громкую связь.

– За ложный вызов будете отвечать в денежном эквиваленте, – предупредили Телятину.

– Да! Отвечу! А вы ответите за труп! Если не примите меры!

«О как! – загудели те, что «на выезде». – Пожрать спокойно не дадут!»

И тут же в трубке раздалось:

– Мы вышлем к вам одного из самых опытных наших сотрудников. Раз вы такая законопослушная гражданка, – ехидно добавил дежурный.

– Как его имя? – выдохнув, спросила Ульяна Федоровна. Она своего добилась.

«А как?» – послышалось на заднем плане. Потом вновь раздались звон стаканов, смех и смачная матерная ругань. Услышав «сука», Ульяна Федоровна невольно покраснела.

– Ваня, – пискнул кто-то.

– Эй? Чем вы там занимаетесь? – возмутилась Телятина.

– Иваном Петровичем его зовут, – басом сказали в трубку, после чего связь внезапно оборвалась.

Ульяна Федоровна немного успокоилась. Полиция скоро будет здесь. Машинально она посмотрела на часы. На лестнице раздались тяжелые шаги. Сейчас сюда поднимется Аркадий! А вдруг они выломают дверь? Телятина опять схватилась за телефон.

– Алло! Кристина?

– Что с тобой? – взволнованно, как показалось Ульяне Федоровне, спросила лучшая подруга. – Что-то случилось?

– Да! Случилось!

– Мама заболела?!

– С мамой все в порядке. Но я к ней уже не еду!

– Почему?! – жалобно вскрикнула Кристина.

– Мой муж хочет меня убить!

– Что?!

Дверная ручка повернулась вниз, раздался голос Аркадия:

– Лика! Ты опоздаешь!

– Сейчас! – крикнула Ульяна Федоровна и торопливо сказала в трубку: – Приезжай ко мне! Мне страшно!

– Ты с ума сошла, – пролепетала Кристина.
– Нет! Все очень серьезно! Если хочешь меня спасти... Если ты мне подруга...
– Лика! – нетерпеливо крикнул Телятин.
– Не могу больше говорить, – заторопилась Ульяна Федоровна. – Муж ломится в комнату. Я уже вызвала полицию, но и ты должна приехать. Я хочу, чтобы ты меня подстраховала.
– Немедленно выезжаю! – сказала Кристина, и Ульяна Федоровна вздохнула с облегчением.
– Лика! Что случилось? – толкнулся в дверь Аркадий. – Почему заперлась? И что ты копаешься? Ты же на поезд опоздаешь!
– Я передумала! – пискнула Ульяна Федоровна, сжимая в руке мобильный телефон. Кристина живет недалеко, ей понадобится полчаса, максимум минут сорок...
– Что? – переспросил Аркадий, и дверная ручка заходила ходуном. – С кем ты там разговариваешь?
– С мамой! – соврала Телятина. – Она заболела!
– Тем более надо ехать!
– Гриппом!
– Лика! Немедленно открой!
– Я голая!
– Я что, тебя голую не видел?! – заорал Аркадий, налегая на дверь плечом. Ульяна Федоровна задрожала, но дубовая дверь, хоть и тоже затряслась, но выстояла. Телятин, торговец элитной мебелью, знал в дереве толк. Дом он строил на совесть.
«Итак, Кристина здесь будет через полчаса, – лихорадочно рассуждала Ульяна Федоровна. – Где-то через час подъедет и полиция. Нас уже будет трое против них троих. Нет, пока двоих. Третий спрятался в лесочке, в месте, обозначенном на карте крестиком. А карту сожгли...»
– Лика!!!
– Я никуда не еду! – крикнула Ульяна Федоровна. Мысли ее путались. Она дрожала от страха. – У меня голова болит! Я легла!
– Да открой же мне дверь!
«Тристан! – сообразила наконец Телятина. – Я же вызвала полицию! Тристан приедет сюда и угодит в ловушку! Господи, что же я наделала!»
Она кинулась к компьютеру. Пока он загружался, Аркадий уговаривал жену:
– Лика, давай поговорим. Ты не можешь вот так взять и поменять планы. Билет пропадет. За него деньги заплачены. Ну подумаешь, у тещи грипп? Ты же недавно переболела. Этим вирусом ты уже не заразишься.
– Откуда ты знаешь, какой именно в Тамбове вирус? – «Слава те! Загрузился!»
– Да везде один вирус, идиотка! – заорал Аркадий, теряя терпение. – Открой!
– Сейчас...
«Любимый, все отменяется, – торопливо отстучала Ульяна Федоровна. – Муж хотел меня убить. Я вызвала полицию. Ни в коем случае не приезжай!»
– Лика, я жду!
«Отправить», – торопливо нажала Ульяна Федоровна. Как только письмо ушло, она вновь занервничала. – «Мамочки, что же я творю-то! Зачем я позвонила в полицию? Надо было написать Тристану! Кто, как не он, может меня спасти? А полиции и дела нет! Почему я не знаю его телефона? Почему я вообще ничего не знаю?!»
Она понимала только одно: если сейчас предпринять какие-либо меры, писать другое письмо и звонить в полицию, отменяя вызов, все еще больше запутается. Поэтому лучше оставить все, как есть. Скоро приедет Кристина, а следом полиция. Тристан же останется дома.

– Где она там, Аркадий Павлович? – раздался на лестнице голос Николая. – Опоздываем же!

– Она передумала ехать, – сквозь зубы сказал Телятин.

– Как так – передумала? – Шаги приблизились к двери. Теперь там стояли двое мужчин.

– Я никуда не еду, – подтвердила Ульяна Федоровна, держась на безопасном расстоянии от двери.

– И что делать? – озадаченно спросил Николай. – Вы ж мне сказали: случись что – позвони. Так вот и случилось!

– погоди...

– Я легла! – крикнула Ульяна Федоровна и бросила на кровать диванную подушку. – Слышишь, Аркаша?

– Кому звонить-то, Аркадий Павлович? – озадаченно спросил Николай.

– Да заткнись ты! – взревел Телятин.

– Ну нет, так мы не договаривались...

– Ступай вниз и жди.

– Аркадий Павлович...

– Ступай вниз, я сказал!

Ульяна Федоровна услышала обиженное сопение, а потом грузные шаги. Заскрипела лестница.

– Что с тобой случилось, Лика? – вкрадчиво спросил Аркадий.

– Ничего не случилось.

– Тогда почему ты заперлась?

– Я... Мне захотелось побыть одной.

– Почему?

– Переживаю из-за мамы.

– Врешь, сука! – Телятин изо всей силы врезал в дверь кулаком и завыл от боли: – О-о-о! Открой!!!

– Ни за что! – злорадно сказала Ульяна Федоровна.

Какое-то время за дверью стояло молчание. Телятина даже забеспокоилась.

– Эй, Каша, – позвала она. – Ты там?

– Там, там.

– Что делаешь?

– Думаю.

– Так вот: ничего у тебя не получится! – с торжеством сказала Ульяна Федоровна.

– Ты о чем? – насторожился Аркадий.

– Я все знаю!

– А именно?

– Ты решил меня убить!

– Откуда ты... – Муж от волнения закашлялся.

– А ты знаешь, что бывает с заказчиками убийства собственных жен? Их сажают в тюрьму! И надолго! На всю жизнь!

– Лика... – простонал Телятин.

– Да! Я подслушала ваш разговор! Ты инструктировал Николая, а я подслушала! И позвонила в полицию!

– Ты с ума сошла!

– Тебе конец!

И тут до Ульяны Федоровны дошло. Ей вовсе не обязательно становиться вдовой. Если Аркадий надолго сядет в тюрьму, а бизнес записан на нее... Сердце сладко заныло. Муж у нее в руках. Наконец-то!

– Ли́ка, пожа́луйста... – Арка́дий был трусоват, и он испугался.
– Вот так-то, доро́гой!
– Я те́бя про́шу... Дава́й поговори́м.
– Мы поговори́м, е́сли ты выполни́шь мои́ усло́вия.
– Я гото́в на все!
– Во-пе́рвых, пу́сть Никола́й уе́дет.
– Куда? – расте́рялся Теля́тин.
– Со́всем уе́дет. Я бу́ду разгово́ривать с то́бой то́лько о́дин на о́дин. Бе́з свиде́телей.
– Хоро́шо, – мгно́венно сда́лся муж.
– Позови́ его́ сюда́, – диктова́ла Улья́на Фе́доровна. – И ве́ли ему́ уба́ряться. Я хо́чу слы́шать ва́ш разгово́р.

– Я се́йчас спу́сюсь и...
– Сто́й! – крикну́ла Улья́на Фе́доровна. – Не сходи́ с э́того ме́ста, скоти́на! Да, да! Ско́тина! То́лько грязны́й скот мо́г на та́кое реши́ться: уби́ть же́ну, с ко́торой про́жил че́тверть ве́ка! Вот он, тво́й пода́рок на сере́бряную сва́дьбу! – Она́ притво́рно распла́калась.
– Ты все не та́к поня́ла, – пробормо́тал Арка́дий.
– Я все пра́вильно поня́ла! Пу́сть Никола́й сюда́ подни́мется! Разгово́ривайте при́ мне! Ка́ждое сло́во хо́чу слы́шать! Е́сли пойму́, что ты звони́шь по теле́фону – тебе́ ко́нec!
– Хоро́шо, – обре́ченно́ повто́рил Арка́дий и крикну́л: – Никола́й! Подни́мись-ка́ сюда́, дру́жище!

Улья́на Фе́доровна замерла́: за две́рью сопел муж. Но, как она́ и ве́лела, с ме́ста не сходи́л. Жда́л. И она́ жда́ла. На ле́стнице́ вно́вь разда́лись гру́зные ша́ги.

– Что случи́лось, хозя́ин?
– Те́бя, ка́жется, Ма́ша жде́т? – спроси́л Теля́тин.
– Та́к мы ж...
– Вот и пое́зжай к не́й.
– Не поня́л?
– До́мой, гово́рю, е́зжай! Что́бы че́рез пять ми́нут те́бя зде́сь не бы́ло!
– О́пять-та́ки не поня́л?
– Мо́я же́на все зна́ет, бо́лван! – разо́злился Теля́тин.
– Я все зна́ю, – подтве́рдила из-за две́ри Улья́на Фе́доровна.
– Мы с не́й се́йчас все реши́м. Вдвое́м. Бе́з свиде́телей. Поня́л?
Возникла́ пау́за: Никола́й сообра́жал ту́го. Странно́, но Арка́дий пе́рестал сопе́ть. За две́рью чу́ствовалось на́пряже́ние, и Улья́на Фе́доровна заво́лновалась.

– Э́й! Что вы та́м де́лаете? – крикну́ла она́.
– Ни́чего, доро́гая, – ото́звался Арка́дий. – Я о́бьясня́ю Никола́ю, поче́му он до́лжен неме́дленно́ уе́хать.

– Те́перь в́роде́ как поня́л, – подтве́рди́л Никола́й. – Что́ ж, выхо́дит, все отменя́ется?
– Да! – рявкну́л Теля́тин. – Отменя́ется!
– А ка́к же́ ква́ртира?
– Та́к ты ему́ ква́ртиру по́обеща́л? Сволоче́й! – закри́чала Улья́на Фе́доровна. – Во ско́лько же́ тебе́ обо́шлось моё́ уби́йство?!

– Ли́ка, не кри́чи та́к, умо́ляю! Со́седы услы́шат!
– Ах, со́седы...
– Те́перь со́всем поня́л, – вздохну́л Никола́й. – Ну, я то́го? Пое́хал?
– Да.
– И по́мни: в поли́ции все зна́ют! – зло́веще́ сказа́ла Улья́на Фе́доровна.
– Я тебе́ позвоню́, ко́гда все зако́нчится, – торо́пливо́ пробормо́тал Арка́дий, о́бращая́сь к шо́феру.

Ульяна Федоровна, прижав ухо к дубовой двери, услышала, как Николай спускается вниз. Потом кинулась к окну. На работу водитель приезжал на своей машине, на ней же возил хозяйку, когда ей требовалось в город. Лимузином мужа Ульяне Федоровне пользоваться запрещалось, исключением были поездки в банк. Муж унижал ее при каждом удобном случае, вот почему теперь ей так обидно. Мало Каше было ежедневно втаптывать ее в грязь! Киллера нанял! Вот же сволочь! В окно со второго этажа она видела, как Николай уселся в машину и выехал за ворота. Ульяна Федоровна подождала, пока створки закроются.

– Ли́ка, – позвал супруг. – Он уехал. Открывай. Нам надо поговорить.

– Хорошо, – сказала Ульяна Федоровна, подумав, что выиграла достаточно времени. А заодно избавилась от Николая, который казался ей опасным.

Кашу она не боялась. За долгие годы совместной жизни он ее и пальцем не тронул. И не тронет. На всякий случай Ульяна Федоровна взяла с книжной полки отлитую из бронзы фигурку гейши и, сжимая ее в руке, подошла к двери. Лево́й руко́й поворачивая ключ в замке, она высоко подняла правую, со статуэткой.

– Только подойди! – сказала она Аркаше, когда дверь открылась. И погрозила ему гейшей. – Получишь по башке. И мне ничего за это не будет. В полиции знают, что ты нанял киллера. Засчитают как самооборону.

– Хорошо, хорошо, – пробормотал Аркадий, мучительно раздумывая, как ему выкрутиться из этой, прямо скажем, непростой ситуации. – Может, спустимся вниз? – робко предложил он. – Выпьем по глоточку. Как-никак Рождество.

– Ага! Чтобы ты всыпал яд в мой бокал! А я бы его выпила! Нет! Разговаривать будем здесь. Заходи, – Ульяна Федоровна посторонилась.

Аркадий Телятин ввалился в комнату и вытер пот со лба. Деловые переговоры были его стихией. Так он выиграл не одну коммерческую битву и почти не сомневался в успехе и на этот раз. Главное, выиграть время. Позвонить Гарику. Спросить совета: что теперь делать? Тем временем Николай доедет до места, обозначенного крестиком, и предупредит того, кто сидит у шоссе в засаде. Воспользовавшись тем, что жена ничего не видит, а только слышит, Телятин набрал на мобильном короткий текст и показал его водителю. Тот вроде бы понял. Николай тугодум, зато исполнитель.

Телятин даже хотел спросить у Ли́ки:

– Есть у меня право на один звонок?

Но по ее лицу понял, что нет. Действовать надо быстро, чтобы все решить еще до приезда полиции. Если он сумеет уговорить жену, что ей все это померещилось, Ульяну Федоровну сочтут сумасшедшей и упрячут в психушку. Придется, конечно, приплатить врачам, но повод есть, она его сама дала. На почве начавшегося климакса, мол. Такое с женщинами часто случается.

«Это вариант, – подумал Телятин. – И вовсе не обязательно становиться вдовцом...»

Переговоры он начал весьма решительно.

Переговоры

– Я могу сесть?

– Делай что хочешь, тебе это все равно не поможет, – сквозь зубы процедила жена.

Телятин сел.

– Значит, ты подслушала мой разговор с Николаем... С чего это тебе вздумалось открывать зимой окно? На улице холод собачий. Неужели ты мерзла на ветру в домашнем халатике? Это на тебя не похоже. Ты даже сквозняков боишься, тем более после гриппа, а тут – мороз, ледяной ветер...

– Я была во дворе! А вовсе не у себя в комнате! И в шубе, а не в домашнем халате! И слышала каждое слово!

– А что ты делала во дворе?

– Я... – Ульяна Федоровна сообразила, что может угодить в ловушку. – Вешала белье! Ты же сам настаиваешь, чтобы рубашки в любую погоду сушились на улице, хотя у нас огромный дом! Но этот запах тебе, видишь ли, напоминает о детстве! Эксплуататор!

– А разве у нас сегодня была стирка? – удивился Аркадий.

– Ты вообще ничего не замечаешь! – ринулась в атаку Телятина. – Продукты в холодильнике появляются сами собой, так же как и чистые простыни в шкафу, посуда сама моется. И при этом я ничего не делаю!

– К нам через день приходит Екатерина Ивановна, – робко возразил Аркадий. – А за участком следит садовник.

– Через день! – взвыла Ульяна Федоровна. – А все остальное время этим занимаюсь я! Стирка, готовка, уборка, глажка... Все на мне!

– Но я не слышал, чтобы работала стиральная машина.

– Потому что она находится внизу, в стиральной комнате!

– Я относил туда сегодня грязную рубашку. Там было тихо.

– Значит, машина уже выключилась!

Аркадий встал и подошел к окну:

– Странно... Я не вижу никакого белья. Вешалки пусты.

– Потому что я его так и не повесила! После того, что услышала, мне уже было ни до чего!

– Если бы ты ходила по двору с тазом чистого белья, я бы тебя заметил, – внимательно посмотрел на нее Аркадий.

– По-твоему, я вру? Это все равно ничего не меняет!

– Э... не скажи. Обстоятельства, при которых ты подслушала напугавший тебя разговор, немаловажны. Полиция будет подробно тебя расспрашивать.

Телятина вздрогнула. Аркадий это заметил. «Что-то тут не то», – подумал он и слегка нажал:

– Если человек крадется по собственному двору, воображая, что у него в руках таз с бельем, это похоже на паранойю. Голосов, случайно, не слышала? Которые подсказали тебе, что надо спрятаться за беседкой?

– Откуда ты знаешь, где я пряталась? – пробормотала Ульяна Федоровна.

– Видишь ли, у меня тоже было видение, – оскалился Аркадий.

– Хватит морочить мне голову!

– Кто кому морочит.

– Ты хотел меня убить!

– Ты слишком часто это повторяешь, дорогая.

– Замолчи, скотина! – Ульяна Федоровна замахнулась на мужа бронзовой статуэткой. – Какая я тебе дорогая?!

– Еще один симптом, – констатировал Аркадий. – Подозрительность, слуховые галлюцинации, агрессивность. Да по тебе психушка плачет, Лика. Что тебе сказали, когда ты позвонила в полицию? Случайно не 03 посоветовали набрать?

Ульяна Федоровна невольно заволновалась. Аркадий был очень хитрым, она это знала. И прекрасно поняла, куда он клонит. Еще и Николая в свидетели позовет. Она и в самом деле дала маху. Доказательств-то нет.

– Что с тобой, дорогая? – ехидно поинтересовался Аркадий. – Начинаешь сомневаться в том, что услышала? А не отменить ли нам вызов?

– Нет! – вздрогнула Телятина. – Ни за что!

– Хорошо. Пусть приезжают. Хотя, я уверен, они не станут торопиться. Как-никак сегодня Рождество.

– Да, но зато Кристина сказала, что немедленно выезжает. – Ульяна Федоровна посмотрела на часы. – Я думаю, она будет здесь минут через пятнадцать.

– Кристина?! – аж подпрыгнул Аркадий. – Ты позвонила Кристине?!

– Да. Она же моя подруга.

– И что ты ей сказала?

– Попросила подстраховать. Сказала, что муж хочет меня убить, и...

– Дура!

Аркадий вскочил и забежал по комнате. Самообладание ему изменило. Теперь орать начал он:

– Зачем впутывать в это еще кого-то! Звонить, куда тебя не просят! Ты совсем спятила!

– Я хочу, чтобы в доме было как можно больше народа, пока тебя не упрячут в тюрьму! Тебе придется убить не одну женщину, а двух, если ты еще не передумал!

– Да как я могу убить Кристину?!

– Как-как?

Телятин сообразил, что сгоряча почти проговорился.

– Я хотел сказать, что и тебя-то не хотел убивать, зачем мне Кристина?

– Она, кстати, подтвердит, что ты со мной плохо обращался. Ведь я ей об этом рассказывала. Она почти как член семьи. – При этих словах Телятин не сдержался и хмыкнул. – Я не раз Кристине жаловалась на твою жестокость.

– Я ей сейчас позвоню, – Аркадий взялся за телефон.

– Не смей! – закричала Ульяна Федоровна. – Если ты это сделаешь... Если ты это сделаешь, тебе будет еще хуже! А, кстати... – сообразила она. – Откуда у тебя ее телефон?

– Я же должен знать координаты твоей единственной подруги, – принялся выкручиваться Аркадий. – Мало ли что случится?

– И часто ты ей звонил?

– Э-э-э... время от времени. Спрашивал, чем вы собираетесь заняться и когда вас, то есть тебя, ждать дома.

– Ты устраивал в моем доме свидания со своей любовницей и спрашивал у моей подруги, когда я планирую вернуться?! – вскричала Ульяна Федоровна. – О, какой же ты подлый!

Аркадий тут же прикинул: что лучше, признать Кристину своей любовницей или сообщницей? Она ведь посвящена в его план избавления от ненавистной жены. Они с Кристиной давно уже хотели соединить свои судьбы. Он даже колечко обручальное присмотрел. Как бедняжка радовалась, что выход нашелся! Четыре года тайных встреч урывками, унижения, которые не компенсируешь никакими подарками! Любовница есть любовница, тем более, на жену записан бизнес и все имущество. Приходится таиться, постоянно менять место свиданий, чтобы не нарваться на знакомых, врать, выкручиваться. Чего Телятину стоило решиться! Они вместе с Гариком разработали идеальный план убийства. Денег сколько заплачено! Кристина так обрадовалась, что все наконец закончится, и вдруг звонит та самая ненавистная жена и сообщает, что ей все известно! И что она уже позвонила в полицию! Конечно, Кристина кинулась сюда!

Они ведь уже планировали, куда поедут в свадебное путешествие, когда истечет срок траура...

И самое главное: Кристина беременна. Об этом он еще никому не говорил, даже Гарику. Срок пока небольшой, всего месяц, но зато и время есть. Сын (а он уверен, что родится сын) должен носить фамилию отца. Кристина осчастливила Телятина этой новостью, как только узнала о назначенной им встрече с Гариком.

– Как все удачно складывается, – сказала она, опустив глаза.

Аркадий был вне себя от радости. Он уже потерял надежду, что у него будут дети. А тут – сын! От любимой женщины!

«Как бы от всех этих волнений у нее не случился выкидыш», – заволновался Телятин.

– Что молчишь? – накинулась на него жена. – Кто она? Отвечай! Ты здесь с ней спал?! В моей комнате?! На моей кровати?!

– Зачем же на твоей? – пробормотал Аркадий. – У меня своя спальня есть.

– Значит, ты устраивал свидания здесь!

«Кто знает, на что способна Лика из ревности? А если ее единственная подруга просто помогала мне сохранять тайну, они в худшем случае поссорятся...»

– Каюсь: я тебе изменял. Но ты же сама виновата. Как ты выглядишь? Как одеваешься? Еще и издеваешься надо мной! Разве я могу тебя хотеть?

– Ах ты гад! Кто она?

– Какое это имеет значение? – Телятин уставился в потолок. Главное, не проговориться.

– Вы встречаетесь в нашем доме... Выходит, она живет по соседству.

– Лика...

– Я ведь все равно узнаю! А... Она замужем. Ну, конечно!

– Да, – соврал Аркадий. – Поэтому ничего серьезного. Она замужем, я женат.

– Я тебя по миру пуцу, скотина!

«Она должна умереть», – Телятин вытер холодный пот со лба. – Другого выхода у меня нет. Теперь уж точно нет».

– Тебе конец! – надрывалась оскорбленная Ульяна Федоровна. – Ты отныне либо просто нищий, либо нищий экз! Я найму лучшего адвоката!

«Чем бы ее? – начал озираясь по сторонам Телятин. Да, он был трусоват, но ведь Кристина ждет ребенка. Он не может допустить, чтобы его сын родился нищим. – Не для себя... Во имя продолжения славного рода Телятиных...»

– Только попробуй, – поняла его взгляд жена и пригрозила гейшей. – Пробью башку.

И тут Аркадий Павлович вспомнил, что в доме есть оружие. Настоящее, а не музейный экспонат, купленный совсем для других целей. Для каких конкретно, Телятин уже не помнил, кажется, это подарок на день рождения, и вот вам, искусство на службе у народа, уже готово проломить череп. Хорошо, что и такой вариант предусмотрен. На первом этаже, в кабинете, в ящике бюро лежит пистолет. Нельзя жить в деревне и не иметь возможности защититься. Поэтому Аркадий Телятин и купил оружие. По случаю, через того же Гарика. И даже взял пару уроков стрельбы. Снайпером не стал, но хотя бы узнал, что перед тем, как выстрелить, пистолет надо снять с предохранителя, и лучше целиться в голову или в область сердца.

Он мысленно прикинул: «область сердца» супруги прикрывал внушительных размеров бюст. Ульяна Федоровна и в самом деле была толста. Белье она носила на косточках, утягивающее. Так что лучше стрелять в голову. Надежнее. Эх, была не была!

Телятин направился к двери, руки его слегка дрожали.

– Ты куда? – подозрительно спросила жена.

– Мне надо выпить, – ответил он не оборачиваясь, чтобы не встречаться с ней взглядом. – Да и тебе тоже. Снять напряжение. Я спущусь вниз, себе налью виски, а тебе вина. Или ты предпочитаешь что-нибудь покрепче?

– Я пойду с тобой, – встала Ульяна Федоровна. Она наконец рассталась с гейшей, решив, что по пути на кухню найдет еще что-нибудь подходящее. В доме полно антиквариата. В крайнем случае можно разбить об Аркашину голову японскую вазу, он это заслужил.

У лестницы Телятин посторонился:

– Прошу.

– Нет, иди первый, – заупрямилась жена. – Вдруг ты толкнешь меня в спину? И я упаду с лестницы и что-нибудь себе сломаю. А ты меня, беспомощную, прикончишь.

– Лица, у тебя точно паранойя.

– Будто не ты только что признался мне в измене! Да уж! Это паранойя!

«Как бы мне ее...» – Телятин шагнул вниз. Ульяна Федоровна двинулась следом. Пить она не собиралась, полицию надо встретить трезвой, а то и в самом деле подумают чего-то не то, но мужа нужно все время держать в поле зрения. Не дать ему позвонить. Не пускать в кабинет, где в ящике бюро лежит пистолет. Аркаша как-то похвастался, что берет уроки стрельбы. Об оружии она знала давно и, разумеется, включила его в свой идеальный план. Но теперь, когда он рухнул, надо быть начеку.

Супруги уже были внизу, когда в дверь позвонили.

Любовница

– Это Кристина! – заволновался Аркадий.

– Быстро она, – удивилась Ульяна Федоровна. – Кто откроет, ты или я?

– А вдруг это не она?

– Тогда стой на месте!

И Телятина кинулась к двери. На пороге и в самом деле стояла Кристина. Правда, выглядела она не так, как обычно. Волосы наспех склоты шпильками, лицо почти без макияжа, толстый слой тонального крема, без которого Кристина не выходила из дома, отсутствовал. Теперь было видно, что ей хорошо за тридцать, вокруг глаз морщинки, а татуаж на губах требует коррекции. Но все равно она хороша. Даже такая. Ведь рядом стоит толстая, неопрятная Телятина, один вид которой вызывает брезгливость. И Аркадий Павлович только укрепился в своем решении сегодня же избавиться от ненавистной супруги.

– Лица! – кинулась Кристина на шею подруге, взглядом спрашивая у любовника: «Что случилось?»

– Представляешь... Аркадий... он... – Ульяна Федоровна зарыдала.

– Ну-ну, успокойся. – Кристина так крепко сжала ее в своих объятиях, что Телятина стала задыхаться.

– Ой, пусти! – простила она.

– Да-да, конечно. – Кристина нехотя разжала руки.

«Как я ее ненавижу!» – прочитал Аркадий на красивом лице любовницы. Кристина и внешне, и по характеру была похожа на яркую экзотическую бабочку. Она не жила, а порхала. И если бы не возраст...

Аркадий Телятин казался ей неплохим вариантом, тем более что другие были еще хуже. В постель – пожалуйста, но жениться на перезрелой красотке... Таких до Телятина не находилось, и Кристина пошла ва-банк. Поэтому она и примчалась сюда, как только узнала о провале операции: вселить в Аркадия уверенность. А если надо, то и помочь ему действием.

– А ты уверена, что правильно все поняла? – спросила она у заплаканной Телятины, быстро взяв себя в руки.

– Каша инструктировал шофера, как ему выманить меня из машины! Чтобы киллеру было удобнее стрелять!

– Аркадий, это правда?

– Конечно, нет.

– Тогда, может, мы все пройдем к бару и выпьем?

– О чем ты? – удивленно спросила Ульяна Федоровна.

– Не будем забывать, что сегодня Рождество, – ослепительно улыбнулась Кристина. – И, поскольку я здесь, бояться тебе нечего. Не станет же твой муж убивать нас обеих?

– Не стану, – заверил Телятин и поспешно добавил: – Я вообще не собирался никого убивать.

– Так, может, воспользуемся случаем и превратим драму в комедию? – предложила Кристина. – Устроим рождественский ужин, раз уж ты, Лика, никуда не поехала. Нам еще не доводилось встречать праздники вместе. По-семейному. А ведь мы подруги. Сядем за стол!

– Прекрасная мысль! – подхватил Аркадий.

В присутствии Кристины он почувствовал вдохновение. Та была умна, прекрасно владела и собой, и ситуацией, а главное, успокаивающе действовала на жену. За четыре года Телятина так ни о чем и не догадалась. Не догадывалась и теперь.

– Я думала... – пролепетала Ульяна, – думала...

– Что мы его свяжем? – тонко улыбнулась Кристина. – Ну зачем же? Мы лучше нальем ему виски! Где тут у вас спиртное? – И она уверенно прошла на кухню.

Телятина засемила следом. Аркадий тайком бросил взгляд на дверь в кабинет. Может, зайти туда сейчас? За пистолетом? Еще ему надо позвонить Гарику. Николай скоро доберется до места и передаст киллеру, что все отменяется, но и Гарик должен быть в курсе. В конце концов, немалые деньги заплачены. Этот вопрос надо прояснить. Денежки счет любят.

– Аркадий, ты где? – раздался из кухни чарующий голос Кристины, и он кинулся на зов.

В их паре Кристина была безоговорочной ведущей, а он ведомым. Она диктовала – он исполнял любые ее капризы. Она захотела – он решился на крайность. И прежде чем действовать, стоит спросить у нее.

– Виски надо пить со льдом, – сказала Кристина, открывая морозильную камеру. – Аркадий, подай мне, пожалуйста, нож, – пропела она.

– Нет, нет, я сама! – невольно вздрогнула Ульяна Федоровна и схватилась за нож для колки льда, острый и тонкий, похожий на стилет.

– Какая ты нервная, Лика, – зловеще улыбнулась Кристина. – Тебе надо выпить. Расслабиться.

– Но я жду полицию!

– Мы ведь тоже будем пить. Правда, Аркадий?

– Да, конечно.

– Сегодня все будут пить, потому что праздник. И мы, без сомнения, разберемся в ситуации.

– Но... – заикнулась было Ульяна Федоровна.

– Дай же мне нож, – попросила Кристина.

– Да, конечно, – Телятина протянула ей тесак.

Аркадий невольно вздрогнул. Разве можно так рисковать? А если приедет полиция? Кристина поймала его взгляд и с улыбкой вонзила нож в сверкающую глыбу льда.

– Вот так! – сказала она. – И вот так!

Один из кусков отлетел Телятиной в лицо.

– Ай! – вскрикнула она и закрыла ладонью глаз.

– Больно? – участливо спросила Кристина. – Извини, дорогая. Я не хотела.

Аркадий невольно сглотнул. Полицейского, видимо, тоже придется того. Свидетель. Или надежно спрятать тело жены до его прихода. Сказать: уехала к маме. Но тогда надо поторопиться.

– А где виски? – спросила Кристина.

– В гостиной, в баре. Я принесу, – вызвался Аркадий.

– Нет! Стой на месте! – велела жена. – Я сама принесу! Кристина, следи за ним! Он не должен никому звонить!

– Хорошо, дорогая. Я не выпущу его из поля зрения ни на секунду, – заверила Кристина. – Если что – у меня есть нож, – усмехнулась она.

– Я сейчас, – Телятина торопливо вышла из кухни.

– Говори быстро: что случилось? – еле слышно спросила Кристина, как только они с Аркадием остались вдвоем.

– Она случайно подслушала мой разговор с шофером, – живо ответил Телятин.

– Идиот! Шофер, не ты. Насчет полиции – правда?

– Да, она туда позвонила.

– Ты это слышал?

– Нет, но... Уж очень уверенно она держится.

– Когда они приедут?

– Не знаю.

– Что нам делать?

– Я у тебя хотел спросить, – растерялся Аркадий.

– Пистолет?

– В кабинете.

– Ты или я?

– Господи, конечно, я! – Телятин аж затрясся от страха, что ему придется в кого-то стрелять. Но ведь Кристина беременна! Надо решаться! – Ты ее только отвлеки.

– Гарик?

– Предупрежден. То есть киллер. Я послал Николая.

– А Гарик?

– Я позвоню. Но помоги мне.

– Она должна умереть. Сегодня или никогда.

– Да понял я!

– Тихо!

– Если я выпью, то немного вина, – сказала запыхавшаяся Ульяна Федоровна, входя с бутылками на кухню. – Вот.

– Я тоже буду вино, – нежно пропела Кристина. – Ты сама сделаешь Аркадию виски со льдом?

– Еще чего!

– Ну, тогда я.

Красотка с улыбкой взяла стакан и щедро насыпала в него льда, потом плеснула туда виски. В это время Ульяна Федоровна дрожащими руками откупоривала бутылку вина. «Мне и в самом деле надо успокоиться, – думала она. – Если я выпью капельку вина, это меня расслабит. Кристина со мной, поэтому ничего не случится. Бояться мне нечего. А потом мы сдадим Кашу в полицию...»

Раздался хлопок: из бутылки вылетела пробка. Аркадий Павлович невольно вздрогнул и втянул голову в плечи.

«Трус, – презрительно подумала Кристина. – Как же он будет ее убивать?»

Телятина тем временем направилась к полке, где в ряд стояли пузатые бокалы, ни на секунду не выпуская открытую бутылку из рук. Кристина в это время подошла к Аркадию и протянула ему стакан с виски.

– Случайно, яда в доме нет? – прошептала она.

– Нет.

– Жаль.

– Что ты сказала? – обернулась Телятина.

– Я сказала, жаль, что в этот чудесный дом меня привели на Рождество такие ужасные обстоятельства. Что ж, друзья! Давайте все же выпьем?

Ульяна Федоровна подошла и протянула ей наполненный бокал.

– С наступающим, – сказала Кристина, чокнувшись с ней.

– С тобой не буду, ты скотина, – заявила Телятина мужу.

– Зачем ты так, дорогая? – улыбнулась Кристина. – Я уверена, что мы во всем разберемся. Аркадий, с наступающим!

– И тебя! Вас... – Телятин жадным глотком выпил виски.

– Пьяница, – презрительно сказала Ульяна Федоровна, сделав маленький глоток.

На красивом лице Кристины тенью мелькнула досада. Пьяные люди теряют бдительность, ей очень хотелось подругу напоить.

– А закусывать мы будем? – спросила она. Ей срочно надо было сказать Аркадию еще пару слов.

– В холодильнике есть пицца. Если тебя это устроит... – вопросительно посмотрела на нее Телятина.

– Конечно, устроит!

– Я сейчас! Только положу ее в микроволновку!

И, поставив бокал с вином, хозяйка кинулась к холодильнику. «Вот подходящий случай! – с досадой подумала Кристина, глядя на бокал. – А яда в доме нет!»

Видимо, о том же подумал и Аркадий, потому что он тоже посмотрел на бокал. Любовники обменялись выразительными взглядами.

– Еще виски? – спросила Кристина, подходя с бутылкой к Телятину.

– Да, пожалуй, – тот поставил опустевший стакан.

– Позвони Гарику, – одними губами сказала Кристина, наливая ему виски.

«Как?» – взглядом спросил Аркадий и кивнул на широкую спину супруги, которая торопливо засовывала в микроволновую печь вегетарианскую пиццу. Из уважения к подруге Ульяна Федоровна решила ограничить количество калорий.

– Дорогая, быть может, мы пройдем в гостиную? – громко спросила Кристина.

– А как же пицца? – обернулась Телятина.

– Мы с пиццей пройдем в гостиную.

– Но...

– Я возьму бокалы, а ты – поднос.

– Хорошо. И в самом деле: не есть же на кухне? Все-таки праздник.

Раздался писк: микроволновая печь подавала сигнал, что пицца готова. Телятина метнулась за блюдом, потом зазвенела тарелками, расставляя их на подносе.

– Надо действовать быстро, – прошептала Кристина любовнику, воспользовавшись моментом. – И немедленно.

– Что ты сказала? – обернулась Телятина.

– Я говорю: немедленно надо это съесть. Пока горячее. Мне – самый большой кусок!

– А разве ты не на жесткой диете? – спохватилась Ульяна Федоровна.

– Пару дней в году я позволяю себе то, чего не могу позволить в остальные дни, – с намеком заявила Кристина. И невинно спросила: – А когда приедет полиция?

– Я не знаю. Они сказали: выезжаем.

– Так и сказали?

– Да. Обещали прислать самого опытного своего сотрудника.

– Это плохо.

– Что?

– Говорю, плохо, что они не уточнили время.

– Думаешь, Аркаша успеет сбежать?

– Я не чувствую себя виноватым, поэтому бежать никуда не собираюсь, – пожал плечами Телятин. – А вот пиццу съем.

– Обжора! – презрительно прошипела Ульяна Федоровна.

– На себя посмотри!

– Хватит ссориться, – примирительно сказала Кристина. – Идемте в гостиную.

По кухне поплыл аромат горячей пищи, и Ульяна Федоровна почувствовала голод. Подхватив поднос, она заторопилась в гостиную.

– Я ее задержу, – прошептала Кристина, – а ты – за пистолетом. И позвони Гарику.

Опустив на стол поднос, Телятина схватилась за нож и торопливо отрезала себе огромный кусок. Во рту скопилась слюна, так силен был голод.

– А где вино? – спросила она, обернувшись к Кристине. – Почему ты не взяла бокалы?

– Сейчас все будет, – странным голосом произнесла подруга.

– А где Аркаша? Каша! Ты где! Живо сюда! Каша!

– Он скоро придет.

– Я должна все время его видеть! Ты что, не понимаешь?! Он же хотел меня убить!

– Успокойся.

– Аркадий! Немедленно сюда! – взвыла Ульяна Федоровна.

– Он занят, – ледяным тоном сказала Кристина. – Тебе придется подождать.

– Еще чего! А ну, пусти меня! – Телятина швырнула в тарелку пищу и кинулась к двери.

– Ты никуда не пойдешь, – загородила проход Кристина.

– Что происходит?! Пусти! – кинулась на нее Телятина.

– Аркадий! Поторопись! – крикнула Кристина, пятась к дверям и с брезгливостью глядя на сальные пальцы толстухи. – Я не могу ее долго здесь держать!

– Боже мой! – ахнула Ульяна Федоровна, у которой наконец открылись глаза. – Так, выходит, ты – это она! Ты и есть его любовница!

– Как ты догадлива, дорогая, – усмехнулась Кристина.

– Не-е-е-т... – попятилась Телятина. – Ты меня разыгрываешь...

– Я делала это пять лет. Разыгрывала дружбу с тобой. А сейчас говорю всерьез: ты нам мешаешь, и ты должна убраться. На тот свет, – жестко добавила Кристина.

– Но за что?!

– И ты еще спрашиваешь?! Слов нет, подруга, ты хорошо устроилась. Живешь в свое удовольствие, ешь, сколько влезет, спишь, когда хочешь, работой себя не утруждаешь, да еще и на жизнь жалуешься! Муж, мол, сволочь, потому что устроил мне такую сладкую жизнь. Денег слишком много зарабатывает. Хватает же наглости! А ты не думала, что есть женщины, которые пашут, как проклятые, а живут в нищете?

– Это ты, что ли? – хмыкнула Ульяна Федоровна. – Вот уж упахалась! Да ты из СПА-салонов не вылезашь! Без конца на курорты ездешь! Постыдилась бы!

– Да что ты про меня знаешь! – разозлилась Кристина. – Да, я пашу! Мне приходится следить за собой, за своим телом! Я вкладываю в себя огромные деньги, которые, между прочим, сама зарабатываю! Ты посмотри на себя и посмотри на меня! Кто из нас заслужил такую жизнь, я или ты? Этот шикарный дом, эти деньги...

– Но я думала... – растерялась Телятина.

– Что ты думала? Что я с тобой нянчусь из дружеских чувств? Да на что мне сдалась такая подруга! С тобой ни в ночной клуб не пойдешь, ни в салон красоты! Потому что тебе это все равно что мертвому припарка! Ты же старуха! Занудливая, уродливая толстуха, с которой откровенно скучно. Мне не ты была нужна, а твой муж! Много вас таких! Которым просто повезло! Но всю жизнь везти не может. За все приходится платить, дорогая, – зло сказала Кристина. – Аркадий! – крикнула она. – Где ты там? Поторопись!

– Он что, в кабинете? – насторожилась Ульяна Федоровна.

– Как ты догадалась?

– Ищет пистолет? Вы что, хотели меня пристрелить?

– Раз ты обо всем узнала... Извини: другого выхода у нас нет. Мы с Аркадием любим друг друга.

Кристина ожидала, что при этих словах толстуха разрыдается, но та вдруг упала в кресло и принялась дико хохотать:

– Вы... хотели... меня... любите друг... друга... Ох, мамочки!

...Пока подруги выясняли отношения, Аркадий Павлович добросовестно выполнял полученные от любовницы инструкции. Первым делом он позвонил Гарику.

– У нас ЧП, – сказал он дрожащим голосом.

– Что такое? – насторожился чоповец.

– Моя жена обо всем узнала.

– Как?!

– Подслушала мой разговор с шофером. Я как раз его инструктировал.

– Ты что, идиот?! – заорал Гарик.

– Дело не в этом. Что нам теперь делать?

– Нам?!

– Кристина здесь.

– Твоя любовница?!

– Да!

– На кой?

– Ее вызвала жена. Но сначала Лика позвонила в полицию.

– Так твою...! – заматерился Гарик.

– Я послал Николая предупредить.

– Кого?

– Твоего киллера.

На первый этаж мата Гарик тут же навалил второй.

– Гарик, перестань ругаться, – взмолился Телятин. – Я понимаю, что совершил глупость...

– Глупость?!

– Я хотел узнать, как насчет денег, – робко сказал Аркадий Павлович.

– Денег? Каких денег?

– Тех, что я тебе перевел согласно договору.

– Ты что, на голову больной? – подозрительно спросил чоповец.

– Я не совсем понял...

– Такие вещи не отменяются, старик.

– Как так не отменяются?

– Он получил аванс. Это понятно?

– А ты позвони и...

– Ты точно больной, – презрительно сказал Гарик. – Сразу видно, что человек не был в армии. Как только дано задание и заплачены деньги, контакт прекращается до выполнения этого задания. Армейский порядок, старик. Следующий контакт – отчет о выполнении задания и передача оставшейся суммы. Аркаша, это не человек, а машина. И он пойдет до конца.

– Как так до конца? – растерялся Телятин.

– Твой водитель, скорее всего, уже мертв, – тусклым голосом сказал чоповец.

– Ты шутишь?

– ...А поскольку твоей жены в машине не было, киллер сейчас явится к вам домой.

– Ты хочешь меня напугать, да?

– Вовсе нет, старик. Ты заплатил за работу, которая в любом случае будет выполнена. При любых обстоятельствах. Хоть снег, хоть дождь, хоть ветер. Да хоть ураган! Он остановится, только когда сам перестанет дышать.

– Он что, ненормальный, этот твой кадр?! – заорал Телятин.

– С головой у него и в самом деле не в порядке. Он же недавно из горячей точки. Контузию получил. Но стреляет отменно. Штук двадцать уже положил, – деловито сказал Гарик.

– Штук кого?

– Человеческих единиц.

– Маньяк какой-то!

– Нет, это как раз нормально. Он же был на войне. Там, знаешь ли, стреляют. Не ты, так в тебя. Так что жди гостя, старик.

– Гарик, я тебя прошу...

– Ничего не могу сделать. Работа будет выполнена. – И Гарик дал отбой.

– Не может такого быть, чтобы ничего нельзя было сделать... Ты просто меня пугаешь, – пробормотал Телятин, вновь набирая его номер.

«Абонент временно недоступен», – откликнулась трубка.

– Ах ты, гад! Это называется друг!

«Нет, он меня просто пугал», – подумал Телятин, дрожащим пальцем набирая номер водителя Николая. В трубке раздались длинные гудки.

– Да что вы все, сговорились! – разозлился Аркадий Павлович. – Уволю сволочь! Как он смеет не брать трубку, когда звонит сам хозяин?!!

Он еще раз набрал номер водителя, но тот по-прежнему не отвечал. До Телятина начало доходить: Гарик вовсе не шутил. И сейчас сюда явится киллер.

«И что делать? – растерялся Аркадий Павлович. – Но у киллера теперь нет четкого плана, – здраво рассудил он. – Не будет же он палить в первую же женщину, которую увидит в доме?»

Он попытался вспомнить. С липовым договором Николай ездил в офис к Гарик, там наемный убийца и срисовал первую жертву. Гарик сказал, «оформляя» заказ, что за рулем машины будет этот человек, а рядом с ним женщина. Которую надо убить. Это за нее, главным образом, заплачены деньги.

«Описал ее Гарик или не описал?» – заволновался Телятин и вновь торопливо набрал номер бывшего друга. Ибо теперь он другом Гарика не считал. Так подставить!

«Абонент не отвечает...», – равнодушно сказала трубка.

– О, черт! Черт!

– Аркадий, ты где?! – раздался из гостиной гневный голос Кристины. – Что ты там копаешься?!

Выполняя инструкцию номер два, Телятин кинулся в кабинет.

Когда он появился на пороге гостиной, картина была следующая: жена громко смеялась, а любовница выглядела растерянной.

– Что это с ней? – спросила она, кивнув на Ульяну Федоровну. – Истерика? От страха? Такое с ней раньше случалось? Что у тебя с лицом? И где пистолет?

Телятин молчал.

– Где пистолет?! – закричала Кристина. – Почему ты молчишь?! Отвечай! Аркадий, очнись! Где пистолет?!

– А его нет, – гнусным голосом сказала Ульяна Федоровна.

– Ты его выкрала, да? – сообразил Аркадий.

Телятина молча кивнула. Ее душил смех.

– Кристина, ты только не волнуйся, – заплетающимся языком сказал Аркадий Павлович. – Я должен тебе сказать... э-э-э... нечто не совсем приятное.

– Я уже в курсе.

– Не... не совсем.

– Она выкрала пистолет? Отлично! Тогда мы ее задушим!

Ульяна Федоровна перестала смеяться.

– Каша трус, – презрительно сказала она. – Вы не сможете.

– А мне терять нечего, – усмехнулась Кристина. – Я-то точно смогу. Аркадий, помоги мне.

И она стала надвигаться на сидящую в кресле Телятину. Та вскочила и схватила столовый нож, которым разрезала пиццу.

– Только попробуйте! – крикнула Ульяна Федоровна, сжимая в руке нож.

– Нас двое, она одна, – скороговоркой сказала Кристина. – Аркадий...

Телятин облизнул пересохшие губы. Мысли путались. Гарик... Загадочный убийца... Николай... Возможно, он уже мертв...

– А-а-а! – закричала Ульяна Федоровна. – Помогите! Убивают!

– Аркадий... – повторила Кристина. – Вспомни о нашем ребенке...

– О каком ребенке? – пролепетала Телятина. – Что за бред?

– Подержи ее, – велела Кристина. – А лучше дай мне с дивана подушку.

Аркадий метнулся к дивану, Ульяна Федоровна завизжала.

И в этот момент раздался звонок в дверь.

Полицейский

– А! – с торжеством воскликнула Ульяна Федоровна. – Она все-таки приехала! Полиция! Ну? Что же вы остановились? Душите меня! Испугались?!

Звонок повторился. На этот раз настойчивый.

– Мы не откроем, – жестко сказала Кристина.

– Тогда я открою! – закричала Телятина и кинулась к двери.

– Ты никуда не пойдешь! – преградила ей путь Кристина. – Аркадий...

– Пусти ее, – велел Телятин.

– Ты что, с ума сошел? – прошипела любовница.

– Я сказал: пропусти.

Под его взглядом Кристина, словно загипнотизированная, посторонилась. Ульяна Федоровна с ликующим криком выскочила в холл. В дверь опять позвонили.

– Я уже иду! – закричала она. – Иду! Минуточку подождите!

– Ты с ума сошел! – раздраженно сказала Кристина, обращаясь к Аркадию. – Ты что, решил меня бросить? А как же наш ребенок?

– С ним все будет в порядке. Это не полиция.

– А кто?

– Видишь ли... Насчет не совсем... э-э-э... приятного сюрприза. Я только что звонил Гарiku, – Телятин судорожно сглотнул.

– И? – подалась вперед Кристина.

– Он сказал, что ничего отменить нельзя. Деньги уже заплачены.

– Я не поняла!

– Раз гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

– Так, значит, это... – сообразила Кристина.

– Вот именно: киллер.

– Ай да Гарик! Умница!

– И нам вовсе не обязательно делать это самим. Надо только создать условия.

– Теперь поняла!

– Пусть она откроет дверь, – многозначительно сказал Телятин.

– Ты думаешь, он ее сразу?..

– Я не знаю. Господи! Я теперь ничего не знаю! – схватился за голову Аркадий Павлович. – Как все будет? Когда? Но знаю точно: в этом доме сегодня появится труп!

Какое-то время они с Кристиной напряженно прислушивались. Раздался громкий скрип распахнувшейся двери и оживленный голос Ульяны Федоровны, что-то объяснявшей вошедшему. Но выстрела либо чего-то еще, не совсем обычного, не последовало.

– Значит, не сразу, – разочарованно выдохнул Телятин.

Вошедший оказался мужчиной средних лет, невысокого роста, с волосами неопределенного цвета, тяжелым взглядом, узкими губами и квадратной челюстью. Когда входная дверь рывком распахнулась, он чуть не упал на открывшую ее женщину и от неожиданности растерялся. Не давая гостю опомниться, Ульяна Федоровна втащила его в дом со словами:

– Вы из полиции? Иван Петрович? Наконец-то!

– А вы... э-э-э... кто?

– Господи, да это ж я вам звонила! Не узнали мой голос? Хотя я же не с вами разговаривала! С дежурным! Я хозяйка! Ульяна Федоровна Телятина!

– Какая еще Телятина? – совсем растерялся гость.

– Что, фамилия смешная? Какая есть. И все из-за этого дурака, – нервно рассмеялась Ульяна Федоровна.

– Какого дурака? – пробормотал мужчина.

– Я о муже! Он в гостиной со своей любовницей! Идемте же!

– С любовницей? Не-е-ет... Так мы не договаривались!

– Это вышло случайно. Я сама ей позвонила, когда еще не знала, что она любовница моего мужа. Думала, что она моя подруга. Ее зовут Кристиной.

– Кристиной?

– Что, красивое имя? Зато сама она редкостная дрянь! И блондинка крашеная, не натуральная! Уж я-то знаю! И волосы у нее нарощенные! И ногти! А еще у нее грудь силиконовая! Она вся – фальшивка!

– Знаете, я, пожалуй, пойду. У вас тут, как я вижу, семейные разборки...

– Да вы что! – вцепилась в гостя Телятина. – Вы же не до конца меня выслушали! Да, я позвонила в полицию! И рада, что вы так быстро среагировали на мой звонок! Потому что, опоздай вы минут на десять, меня бы уже не было в живых! Они бы спрятали мой труп и сказали бы вам, что я уехала к маме!

– Вы сумасшедшая? – догадался мужчина. – Ну, тогда мне все понятно...

– Нет! Не вздумайте идти у него на поводу! Он вам тоже скажет, что я – сумасшедшая! Но это неправда! Я абсолютно нормальна! Я своими ушами слышала, как мой муж договаривался с шофером о том, чтобы меня убить! И вы должны меня защитить! Оружие у вас есть?

– Да, конечно, – гость хлопнул по карману куртки. – Но, знаете, я все-таки пойду...

В этот момент потерявшая терпение Кристина вышла из гостиной. Увидев ее, мужчина слегка заволновался. А что? Хороша!

– Это и есть любовница? – напряженно спросил он.

– Кристина, – кокетливо улыбнулась красавица, за спиной которой маячил мрачный Аркадий Павлович. – А вы...

– Иван Петрович, – торопливо сказала Телятина. – Он из полиции. И у него есть оружие. Так что, дорогие мои, умерьте свой пыл.

– У вас и в самом деле есть пистолет? – с намеком посмотрела на гостя Кристина.

– Да. Есть.

– Вы располагаете временем?

– Сколько угодно.

– Дежурство заканчивается? – сообразила Телятина. – Я у вас последняя клиентка?

– Можно сказать и так.

– Тогда пройдем в гостиную? – предложила Кристина. – Выпьем по стаканчику. Рождество все-таки.

– Да, пожалуй, – кивнул гость. – Мне надо во всем разобраться.

– Вот и разберитесь! – закричала Телятина. – По этим двоим давно уже тюрьма плачет! Я хочу, чтобы вы их забрали!

– Так сразу? – с иронией спросил гость, который понемногу приходил в себя.

– Милая, ты, наверное, не в курсе, что в таких случаях надо соблюсти все необходимые формальности, – пропела Кристина. – Собрать доказательства, получить постановление, подписанное прокурором. Я правильно говорю, Иван Петрович?

– Да, все верно.

– Надо составить протокол, – продолжала блондинка. – Допросить каждого в отдельности. У Ивана Петровича много работы.

– Именно, – подтвердил тот.

– Так что ж мы стоим на пороге? – спохватилась Телятина. – Идемте же в гостиную!

И все двинулись в комнату с камином. Это было сердце телятинского особняка, большое, горячее. Чтобы поддерживать его жар, рядом с камином всегда лежала аккуратная поленица дров, а пол покрывал огромный ворсистый ковер. Гость, который вошел в гостиную последним, настороженным взглядом окинул стол с растерзанной пиццей, валяющуюся на полу диванную подушку, сдвинутое с места кресло и сказал:

– Ага. Да у вас тут, похоже, вечеринка!

– И я так думала! – энергично кивнула Телятина. – Когда подруга предложила мне выпить, я решила, что это от чистого сердца. И даже разогрела пиццу. На самом деле они хотели меня задушить, а вино – просто отвлекающий маневр.

– Вы у психиатра, часом, не наблюдаетесь? – нахмурился Иван Петрович. – Похоже на паранойю.

– У моей жены климакс, – пояснил Аркадий Павлович. – Гормональная перестройка организма. Вот Лике и чудится, что ее хотят убить. У нее даже случаются галлюцинации. Например, сегодня утром ей показалось, что постиралось белье, и она разгуливала по двору с пустым тазом. А потом спряталась за беседку.

– Какая чушь! – возмутилась Ульяна Федоровна. – Таз стоит на своем месте, в прачечной! Никуда я с ним не ходила!

– Но за беседкой ты пряталась, признай?

– Да, но...

– Я, похоже, попал в дурдом, – слегка напрягся гость.

– Выпьете что-нибудь? – предложила, заметив это, Кристина.

– Нет, спасибо.

– Он же на работе! – напомнила Ульяна Федоровна.

– Вот именно, – кивнул Телятин. – На работе.

– Да, дело прежде всего, – согласился гость. – Поэтому приступим. Сначала я поговорю с вами, девушка, – он строго посмотрел на Кристину.

– С ней? Почему с ней?! – взвился Телятин. – Вы ошиблись! Моя жена вот она! – указал он пальцем на Ульяну Федоровну.

– Дорогой, ни о чем не беспокойся, – очаровательно улыбнулась Кристина. – Я смогу все объяснить доходчивей, чем ты.

– Хотелось бы, – подтвердил гость.

– Вы только учтите, Иван Петрович, что она все время врет, – предупредила Телятина. – Та еще змея. У нее куча любовников, и всем им Кристина вешает лапшу на уши о своей неземной любви. Вот сидит мой муж. Он, похоже, здесь главный дурак.

– Он что, ее любовник? – уточнил Иван Петрович.

– А вы что, глухой? Я вам сразу сказала: они любовники! Кристина и Аркаша! Вот уже пять лет, как оказалось!

- Четыре, – поправил Телятин. Он во всем любил точность.
- Мы все сейчас выясним. Идемте, Кристина, – позвал Иван Петрович. – Где бы нам уединиться... э-э-э... для допроса?
- Быть может, в кабинете? Или лучше на кухне? – предложила красавица.
- Лучше в кабинете. В деловой, так сказать, обстановке.
- В деловой так в деловой. Идемте.
- Кристина встала и зазывно повела точеным плечиком.
- Вот видите, видите? – восторгалась Телятина. – Она и вас увлекает! Не вздумайте поддаваться ее чарам! Она и вас обманет!
- Шизофреничка! – фыркнула Кристина и направилась к двери.
- Иван Петрович, как загипнотизированный, потянулся следом.

Тайна Кристины

- Я рада, Аркадий, что мы остались одни, – неожиданно спокойно сказала Ульяна Федоровна, когда за гостями закрылась дверь в кабинет. И вдруг перешла на пафос: – Мне есть что тебе сказать.
- Я готов тебя выслушать, – так же спокойно, в тон ей, ответил Аркадий Павлович, который был уверен, что часы его Лики сочтены.
- Сейчас Кристина все объяснит киллеру, они вместе составят план, и жена, которая уверена, что «Иван Петрович» из полиции, угодит в расставленную ловушку. Лика же глупа, как пробка. Даже удостоверение у «полицейского» не спросила! Вот что значит жить на всем готовом за спиной у добытчика-мужа! Полная беспомощность в деловых вопросах! Главное, чтобы сейчас не приехал настоящий полицейский. Но они ведь никогда не торопятся. Да и не при-
снился ли Лике звонок в полицию? Она и в самом деле в последнее время начала чудить. Аркадий Павлович расслабился, решив предоставить разборки с женой своей энергичной и предприимчивой любовнице.
- Тебя удивил мой смех? Ты всерьез подумал, что я спятила?
- Аркадий пожал плечами.
- Я тебе скажу, почему смеялась. Я поняла, почему ты хотел меня убить, – бросив на него презрительный взгляд, сказала Ульяна Федоровна.
- Да что ты?
- Но тебя, милый, ждет сюрприз. Кристина говорила о каком-то ребенке. Я не ослышалась?
- Нет. То есть да. Это правда. Она ждет от меня ребенка.
- Позволь сказать тебе две вещи, – сладко пропела жена. – Во-первых, ты у нее не один. А во-вторых, она вообще не беременна. Вот если бы полиция не успела и вы бы меня убили, ты совершил бы непростительную ошибку. Я это говорю не потому, что мне тебя жалко. Тебя я презираю. Просто я ее ненавижу. Я, видишь ли, знаю ее секрет, но пока это не касалось меня лично, держала все в тайне. Кстати, она не догадывается, что мне все известно. Иначе не оставила бы нас наедине.
- Не понимаю, о чем ты? – пробормотал Телятин.
- Я начну с пункта первого. Ты не раз упрекал меня в том, что я тусуюсь на тупых сайтах для домохозяек. Оказывается, там можно выяснить много интересного. К примеру, от жены твоего друга Гарика Галины я узнала, что у него есть любовница.
- Подумаешь, тайна, – пробормотал Аркадий Павлович.
- Ах, ты и это знаешь! Может, и имя ее тебе известно?
- Ну, допустим, – нехотя сказал Телятин.
- Кристина. А ведь имя-то редкое.

– Еще одно подтверждение, что у тебя паранойя. Мало ли в Москве Кристин? Или женщин, которые называют себя Кристинами?

– Если бы у меня была паранойя, я бы стала за тобой следить. Потому что я давно подозревала, что у тебя тоже есть любовница. Мы с Галиной на этой почве и сошлись. Поделились, так сказать, горестями. Но я и не подозревала, что ты законченный идиот, Каша. А вот жена Гарика стала за ним следить. У нас с ней завязалась оживленная переписка. На том самом тупом сайте. Она мне даже скинула отчет детектива. И фото любовницы Гарика. Догадываешься, кого я на ней увидела?

– Какая чушь, – пробормотал Телятин.

– Свою лучшую подругу. Не скажу, что я удивилась, Галина мне ее подробно описала, да и отчет детектива... Мне ведь прекрасно известно, где бывает Кристина, знаю ее любимые рестораны, бутики, а теперь и любимые мотели. Ты делишь женщину с другом. Может, у вас, мужчин, так принято, но жениться?..

– Ты все врешь! – побагровел как рак Аркадий Павлович.

– У нее тактика такая. Я теперь поняла. Она едет на модный курорт, где знакомится с какой-нибудь толстухой вроде меня. С домашней курицей. Кристине даже детишки не помеха, это со мной она делала вид, что крики ребятни ее раздражают. С Галиной же все было наоборот. «Ах, какие у вас замечательные дети! А где они учатся? О! Да они просто вундеркинды!» Кристина ищет общую тему для беседы, во время отдыха постепенно сближается с объектом, а все для чего?

– Для чего? – эхом откликнулся Аркадий.

– Для того чтобы продолжить знакомство в Москве. Войти в дом. Быть представленной хозяину. Кормильцу. Якобы случайно. «Ой, я вот тут зашла на минуточку... Не знала, что твой муж дома...» А дальше уже дело техники. Формы у нее соблазнительные, что ни говори, а жен она выбирает неухоженных, переставших за собой следить. Богатые любовники и есть ее «бизнес». А вовсе не студия загара. Там копейки, а живет Кристина на широкую ногу. Только до сих пор не находилось дурака, который захотел бы на ней жениться. Я считала тебя гораздо умнее, Каша, – презрительно сказала Ульяна Федоровна. – Кристина вот уже много лет ищет богатого мужа. Видимо, стерва поняла, что ей не так уж много осталось, красота-то тускнеет, да и молодежь напирает, вот с тобой она и пошла ва-банк. Использовала старый, как мир, трюк. Сказала тебе, что беременна.

– Так ребенок, выходит, не от меня? – хрипло спросил Аркадий.

– Она вообще не беременна.

– Ты-то откуда знаешь?

– Во время нашей последней встречи она покупала тампоны. Знаешь, что это такое?

– Срок еще маленький. Всего месяц.

– Мы виделись полторы недели назад. Кстати, где ее сумочка?

– В... в холле, – запинаясь, сказал Телятин.

– Погоди минутку.

Ульяна Федоровна вышла в холл. Телятин судорожно сглотнул. Ему все еще не верилось. А вдруг жена блефует? Она вернулась с сумочкой Кристины. Аркадий сам давал на нее деньги, и немалые. Из золота их, что ли, делают, эти дамские безделушки?

– Конечно, это нехорошо, шарить в чужих вещах, – певуче произнесла Ульяна Федоровна, запуская руку внутрь. – Но я ведь не трону ее кошелек. И ее помада мне не нужна, хотя это очень дорогая помада. Здесь есть одна вещичка... Мы подруги, я знаю, куда она его кладет... Ах, вот он!

– Что это? – удивленно спросил Аркадий.

– Календарик.

– И на кой он мне?

– У каждой женщины есть такой календарик. Я не знаю, может, юные девушки нынче отмечают критические дни в своем блоге или в мобильнике, но Кристина далеко не юная. У нас с ней все по старинке. Взгляни сюда, дорогой.

– Ну и что?

– Видишь кружок? Это означает, что всего неделю назад у Кристины были месячные. Какой, говоришь, у нее срок?

– Этого не может быть...

– Тебе нужны еще доказательства? Я могу распечатать отчет детектива, нанятого Галиной. Мы хоть и тупые домохозяйки, но кое-чему потихоньку учимся у своих мужей. Ха-ха! Директор охранного предприятия не заметил, что его пасут! Или он сам хотел, чтобы жена узнала о любовнице. Гарик – темная личность. А доказательства его связи с Кристиной я тебе сейчас предоставлю. Мне только нужен принтер. Он у тебя в кабинете. Мне туда пойти немедленно?

– Не-е-ет, – Телятин рванул ворот рубашки.

– Что, тебе нехорошо? А теперь подумай, Аркаша, ради кого ты хотел меня убить. Надеюсь, я сделала тебе больно. Очень больно. Как ты мне, когда советовал обратиться на мыловарню, сдать лишний жир. Теперь мы квиты. Когда ты сядешь в тюрьму за организацию заказного убийства лет эдак на пятнадцать, помни, что женщина, ради которой ты на это пошел, лгунья и шлюха. Вот так-то, Аркаша. Сиди, обтекай. А я пока отнесу сумочку на место, – Ульяна Федоровна встала. Вид у нее был торжествующий. День, который начался столь ужасно, принес ей полную и безоговорочную победу над ненавистным мужем. И для этого вовсе не пришлось его убивать! То есть убийство состоялось, но моральное.

Телятин без сил откинулся на спинку дивана. Ног он почти не чувствовал, сердце бешено колотилось, глаза застилал туман. Все, что говорила жена, похоже на правду. Особенно убедительно выглядела обведенная в кружок дата на календаре. Критические дни. Он невольно поморщился: как всякий мужчина, ко всем этим «женским заморочкам» Аркадий Павлович относился с брезгливостью. Итак, Кристина не беременна. Она его обманула. И она спит с Гариком. Подумать только! ЕГО женщина спит еще и с Гариком! Может быть, они даже обсуждают его, Телятина, манеру заниматься сексом, любимую позу и прочие интимные подробности. Аркадий Павлович догадывался, что в постели он далеко не герой, и мысль, что женщина, которой он доверился, с кем-то это обсуждает, и ОНИ при этом наверняка хихикают и язвят, приводила в бешенство. Жена-то права! Оказаться таким болваном! Ввязаться в уголовщину! Заплатить кучу денег, и кому?! За что?!!

– Как ты, дорогой? – с притворной заботой спросила Ульяна Федоровна, вернувшись в гостиную. – Принести тебе водички?

– Чтоб ты сдохла, – прохрипел Аркадий.

– Я тоже тебя люблю, – с иронией сказала жена. – Да, кстати. Хочешь знать, куда я спрятала пистолет?

– Нет!

– Я догадывалась о твоих планах, – не моргнув глазом, соврала Ульяна Федоровна. – Ведь я умная, в отличие от тебя, легковверного болвана. Поэтому изъяла оружие из твоего кабинета. Но готова его вернуть. Я скажу тебе, где пистолет. Потому что у нас, дорогой, теперь один объект для ненависти. Друг друга мы тоже ненавидим, но эта ненависть с бородой, она так долго живет, что еще немного потерпит. И если ее не прикончить, она благополучно умрет от старости. А эта рана свежа. Тебя предали, и меня предали. Один человек. Женщина. Наша ненависть к Кристине – только что народившийся младенец с нежной розовой кожей. Он так кричит, что хочется заткнуть уши. Или убрать причину. Зарезать младенчика. Поэтому, милый, я скажу тебе, где пистолет.

– Будь ты проклята, – пробормотал Телятин.

- На кухне, в шкафу над плитой. В банке с надписью «Манная крупа».
- Только идиотка может спрятать оружие на кухне, где постоянно ошивается домработница, – скривился Аркадий.
- Не преувеличивай. И ты, и я не любим манную кашу, – вздохнула Ульяна Федоровна, – поэтому банка с крупой давно уже покрылась пылью. Вот видишь, как много у нас общего?
- А Гарик знает? – спросил вдруг Аркадий.
- О чем?
- О том, что у нас с ним на двоих одна Кристина?
- А ты позвони ему и спроси.
- Он не берет трубку, – мрачно сказал Телятин.
- Если сложить два и два... Может, и знает. Ему ведь срочно надо выдать любовницу замуж, чтобы его самого не доставала. Галина не даст ему развод. И потом: у них двое детей.
- Гарик мне уже не раз говорил, что не хочет разводиться. Он очень любит своих детей.
- Настоящий мужчина, – язвительно сказала Ульяна Федоровна. – Вот и ты будь мужчиной.
- Да, – Телятин встал. – Теперь я знаю, что надо делать...

Допрос Кристины

В то время как Ульяна Федоровна объясняла мужу, кто на самом деле есть Кристина, сама красотка заперлась в кабинете с человеком, которого она считала наемным убийцей. Телятина же была уверена, что это полицейский, поэтому их разговору по душам не воспрепятствовала.

Поскольку вся жизнь Кристины с того момента, как начала расти ее грудь, была посвящена охоте на мужчин, без внимания не оставался никто. Ни одно существо противоположного пола, будь то безусый юноша или глубокий старик. Даже с младенцами Кристина сюсюкала как-то по-особенному, если они были завернуты в голубое одеяльце, а не в розовое. Такова уж была ее натура. Не убить, так ранить. Не получить желаемого, так хоть отточить мастерство обольщения.

И с киллером она повела себя точно так же. В кабинет шла первой, виляя бедрами и давая как следует себя рассмотреть. Сначала со спины, потом и спереди. Тонкую талию, крутые бедра, высокую грудь. На операцию по ее увеличению пришлось потратиться, догадка Телятиной была верной, зато эффект! Какая разница, искусственная грудь или настоящая, когда результат налицо? Вот как сейчас. Усевшись, Кристина закинула ногу на ногу и слегка наклонилась вперед. В глубоком вырезе обозначилась заманчивая ложбинка. Мужчина уставился туда и невольно облизнул сухие тонкие губы.

- Э-э-э... Кристина. Это ваше имя по паспорту или...
- По паспорту. Да вы присаживайтесь, – усмехнулась красотка, оценив произведенный эффект. На этот раз дело пошло, хотя в последнее время мужчины клевали на ее прелести все реже. Все-таки возраст. И татуаж пора освежить.
- Иван Петрович сел и напустил на себя строгий вид.
- Значит, вы Кристина.
- Да Кристина, Кристина. Давайте уже приступим к делу.
- К делу? К какому делу?
- К нашему. Я ведь знаю, что вы не из полиции.
- То есть? – растерялся мужчина.
- Да не валяйте дурака. Интересно... – она прищурилась. – Никогда не думала, что киллеры такие.
- Киллеры?
- Тяжелая у вас работа. Но интересная, ведь так? Каково это, убивать людей?

– Я не совсем понимаю...

– Конспирация, да?

– Ну да, – осторожно сказал Иван Петрович. – Поэтому я хотел бы, чтобы говорили вы.

А я послушаю.

– Значит, так. Планы меняются.

– Это я понял. А какой был план?

– Не притворяйтесь. Это я надавила на Аркадия, чтобы он наконец избавился от кадушки.

– Кадушки?

– От жены.

– Ага. Значит, жена – это та, которая называет себя телятиной.

– Ну да. Телятина Ульяна Федоровна.

– А вы любовница?

– Господи, вам весь вечер об этом твердят! Пора уже запомнить!

– Просто для меня это несколько неожиданно... Встретить жену и... любовницу вместе.

Странно как-то.

– Согласна, странно. Но так получилось. Понимаете? Телятина узнала, что ее хотят убить.

Случайно подслушала разговор Аркаши с шофером. Теперь нам надо что-то придумать.

– Ага. А что?

– Аркадий не очень умен. Могу я с вами быть откровенной? – Кристина бросила на собеседника такой взгляд, что он слегка поплыл:

– Все, что хотите.

– Он глуп и нерешителен. Это я приняла решение избавиться от Телятины. Я натолкнула Аркадия на мысль, что неплохо было бы стать вдовцом. Но его план с самого начала показался мне не идеальным. И я решила все взять на себя.

– Значит, это был его план?

– Да.

– Ага, – повторил мужчина.

– Что вы все время агакаете! Вам ведь деньги заплатили! И немалые!

– Это как посмотреть.

– Согласна. Но ведь завалить-то надо не какого-нибудь депутата. Не бизнесмена. Всего лишь глупую толстую женщину. Домохозяйку.

– Ага. Извините. Сорвалось с языка. Просто уточняю задачу. Вы мне все расскажите с самого начала. Значит, у вас любовь с хозяином этого дома? С Аркадием?..

– Именно, – раздраженно подтвердила Кристина. – С Аркадием Павловичем Телятиным. А его жена нам мешает. Не дает развода.

– Разве это так сложно?

– Понимаете, бизнес записан на нее. И все имущество ее.

– Теперь понимаю. Если бы я знал это раньше...

– Что, мало денег запросили?

– Видите ли... Кристина... Вы, похоже, очень предприимчивая женщина. Можно сказать, мозг всей этой э-э-э... операции. А вы не думали, что у некоторых людей все же остались чувства? Простые человеческие чувства? Любовь, например?

– Что вы мне впариваете! – начала раздражаться Кристина. – Если вы о Телятине, то у нее осталось одно только чувство: чувство голода. Она и набивает свою ненасытную утробу. Это уже не человек, а жвачное животное. Телятина, одним словом. Убойна. Поэтому поговорим как деловые люди. Как вы это сделаете?

– Значит, задача меняется?

– Задача остается той же: надо убить человека. Меняются условия.

– А вы жестоки, – задумчиво сказал мужчина, разглядывая красавицу блондинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.